

См.

Thomas G. Blair

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.
Томъ X, выпускъ 3.

ДЕМОНОЛОГИЧЕСКІЕ
РАЗСКАЗЫ КИРГИЗОВЪ,

СОБРАННЫЕ И ПЕРЕВЕДЕННЫЕ

М. МИРОПІЕВЫМЪ.

MIROPIEV

—
" DEMONOLOGICHESKIE
RAZSKAZY "

С.-Петербургъ.
Типографія В. О. Киршбаума, на Дворц. площ., въ д. М-ва Финансовъ.
1888.

OL 57519.18

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
SEP 3 1974

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества.

Настоящій выпускъ изданъ подъ редакціей д. чл.
Н. И. Веселовскаго.

Вит

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе	СТР. 5
-----------------------	-----------

Демонологическіе рассказы:

I. Шаѣтан — Дьяволы	7
II. Албасты. — Албасты	10
III. Жез-Тырнак. — Жезъ-Тырнакъ	15
IV. Уббе. — Уббе	23
V. Жалмауз-кемпир. — Жалмаузъ-кемпиръ	32
VI. Кюлдыргыш. — Кульдыргышъ	39
VII. Пери. — Пери	42
Купыр-пери. — Невѣрные пери	44
Мусулман-пери. — Мусульманскіе пери	45
VIII. Баксы. — Баксы	46

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всѣмъ извѣстно, что киргизы еще въ очень недавнее время были мусульманами только по имени, продолжая оставаться язычниками, шаманистами. Но время шло, и окружавшій ихъ исламъ не дремалъ, дѣлалъ свое дѣло, успѣшно пропагандируя свои воззрѣнія,—чему весьма дѣятельно способствовали и мы сами при Екатеринѣ II. Въ настоящее же время исламъ идетъ въ Киргизскую степь широкою волной съ двухъ сторонъ: съ сѣвера изъ Казани и Оренбурга, и съ юга изъ Хивы и Бухары. Годъ съ годомъ киргизъ постепенно забываетъ свою прежнюю языческую религію, стыдясъ уже ея, и болѣе и болѣе дѣлается мусульманиномъ. Наступитъ скоро пора, когда въ этомъ народѣ не останется и слѣда его шаманизма. Отсюда понятно, какую важность для науки имѣетъ собраніе и изученіе остатковъ прежней религіи киргизовъ. Собранные мною 27 демонологическихъ разсказовъ киргизовъ Перовскаго уѣзда Сыръ-Дарьинской области (Средней орды) представляютъ лишь слабую попытку вырвать для науки изъ-подъ ислама то, что онъ еще не успѣлъ совершенно заглушить.

М. Миропіевъ.

21-го іюля 1887 года.
Ташкентъ.

ДЕМОНОЛОГИЧЕСКІЕ РАЗСКАЗЫ

Киргизовъ (Средней Орды) Перовскаго уѣзда Сырь-
Дарьинской области.

I. Шайтанъ.

1) Акъ Мечиттинъ бери жагында ѳзе-мен ушуншы кымыл уйдынъ мангаинда Бир-казан деген кѳл бар. Сол Бир-казан-дан кешке таман эки жигит ат-мен тѳнде *), айдынъ жарыгы-менен, Ак-мечитке келе-жатса, жол-дынъ бир жагында эки бой жеткен кыз отын аркалап жюре берди. Бир аз турган соңъ эке-уде калынъ тогайга инип кетти-де, булардынъ атын атап, ар жерге от жагып «аул мунда» деп шақыра бастады. Жигиттер айтты: «ѳзимиз аулдан жанга шыетты; нагылып аул жанымыз-га келип калды?» деп. Шақыр-гандардынъ шайтан экенин би-лип, атыннынъ басын тугуп, Ак-Мечитке келипти.

I. Дьяволы.

1) Около третьей станціи по-сю сторону (къ Ташкенту) Пе-ровска есть озеро «Бир-казанъ». Однажды съ этого мѣста возвра-щались къ вечеру въ Перовскъ двое юношей верхомъ. Ночью, при свѣтѣ луны, шли по одну сторону дороги, закинувъ на спину дрова, двѣ взрослыя дѣ-вицы. Пройдя немного, обѣ онѣ вошли въ густой лѣсъ. Назвавъ каждаго юношу по имени и раз-ложивъ на разныхъ мѣстахъ ог-ни, онѣ начали кричать: «здѣсь аулъ». Юноши сказали: «мы сами» выѣхали изъ аула; кажимъ же образомъ аулъ приблизился къ намъ?» Узнавъ, что обѣ звавшія ихъ дѣвицы были дьяволы, они, припустивъ коней (буевъ, отку-стивъ лошадямъ головы), прѣ-хали въ Перовскъ.

(Разсказъ Юсупа Касымова).

*) Ю въ киргизскихъ словахъ = франц. и въ «utile» и нѣмец. ѳ въ «über»; «л» въ словѣ съ мягкими гласными = фр. l въ «lu».

Транскрипція киргизскаго текста исправлена примѣнительно къ си-стемѣ, выработанной для изданій Императорской Академіи Наукъ. Исправ-леніе сдѣлано студентомъ здѣшняго университета г. Катановымъ, которому и приносимъ за то нашу благодарность.

Прим. ред.

2) Бир кюни эки казак дала-да жол-мен кележатып, конуга аул табалмай, акырында олар далага конбак болыпты. Казактар түде алыстан бир от көрди. Болар оны көрүп куанып, «аул табамыз ба?» деп, сол отка карап жүрди. Жакындаган соң көп уй, төрт жигитти көрди. Сол жигиттер, казактарды аттан түсүрүп, туйга алып барды. Казактар, иштемени амармай, уйдун ичинин адемилишине тамгалып отурса, баганагы төрт жигит буларга, палау алып-келип, айттыпты: «айтатундарымызды айтпай жемиздер» деп. Сол уакытта казактар бисмилда деп, колдарын табакка салса, колдары сырдык тезегине былганып калыпты. Сонда казактар болардын шайтан экенин билип, аттарына менип кашыпты. Шайтандар болардын аттарын камап там атканша, ауру кылып жибермепти. Кюн шыккан соң шайтандар жок бол кетти, дейди. Булар шайтанның бир атасынын уулу, дейди. Адамды камалап шулап ауру кылганнан баска бүтөн зыян кылмайды.

(Рассказ Юсуна Касымова).

3) Эки шайтан: биреу арык, биреу семиз, тойдан келе-жатып

2) Однажды ѳхали по степи два киргиза, которые, не найдя аула для ночлега, должны были, наконецъ, ночевать въ степи. Ночью киргизы увидали вдали огонь. Обрадовавшись и подумавъ, что тамъ можно найдти аулъ, они отпавились на (по направлению) этотъ огонь. Приблизившись къ нему, они увидали много кибитокъ и четырехъ юношей, которые, принявъ ихъ съ лошадей, повели на ширь. Киргизы, не замѣчая ничего, сидѣли и удивлялись красотѣ (убранства) внутри кибитки. Въ это время указанные четыре юноши принесли имъ палау и сказали: «кушайте, не говоря того, что вы (обыкновенно) говорите». Тогда киргизы, сказавъ «бисмилля» *), опустили въ тарелку свои руки, которыя оказались испачканными въ коровій пометъ. Киргизы, узнавъ, что это были дьяволы, ускакали на своихъ лошадяхъ. Дьяволы же, окруживъ лошадей, мучили ихъ вплоть до разсвѣта и затѣмъ отпустили. Только съ восходомъ солнца дьяволы исчезли. Говорятъ, что эти дьяволы сыновья одного старшаго шайтана, который, кромѣ мученій своимъ шумомъ, не дѣлаетъ другаго вреда человѣку.

3) Однажды встрѣтились, возвращался съ пира, два дьявола:

*) Бисмилля значитъ: «во имя Бога» и соотвѣтствуетъ нашему: «Благослови, Господи!»

Прим. ред.

жолыгы-сыпты. Семиз арыктан сораиды: «сен ниге мунша арык-сын?» Сонда бол айтты: «мен бисмилданы аузынан тастамай-тун намазкан киси-мен жолдас болдым; сол себептен маган тамак болмай, арык болганым», деди. — «Сен ниге семиз болдым?» деп арык сораганда, семиз айтты: «мен бисмилданы аузына алмайтун би-намаз кисимен жолдас болуп эдим; сол себептен маган тамак көп болуп, семирдим», деди.

(Рассказъ Измаила Касымова).

4) Вухар каласында бир Рахматулла деген сарт бир бекке самаварын коип бирмекке жалданыпты. Бир кюни сол Рахматулла бектен жасырып бир кадак чай, хам бир кадак кант алып, уйне кайтып келе-жатса, кулагына бир *дыбыс* *) келеди, тапа балардым доп уйнаганындай. Жакындап-келип караса, балалардым даусына уксамайды. Рахматулла сонда шайтандар экенин биледи. Жаксылыгы сол, Рахматулла өзи окымыс экен дуаны окы бастады, сонда шайтан жогалып-кетипти. Рахматулла, Кудайга шукур кылып, бара-жатса, шайтандар тагыда айкайлап, шулап алдынан жыландар болуп келдилер. Рахматулла корыкпай дуаны зорлап окы береди. Кешке не уакыттан сом бурынгыданда

одинъ—тощій, другой—жирный. Толстый спросилъ худого: «отчего ты такой худой?» Тогда этотъ отвѣчалъ: «я сопровождалъ благочестиваго чѣловѣка, который никогда не оставлялъ «бисмилля», и такъ какъ мнѣ не доставалась пища, то я и похудѣлъ». — «А ты отчего жирный?» спросилъ худой. «А я сопровождалъ неблагомествиваго челоувѣка, который никогда не говорилъ «бисмилля», поэтому мнѣ доставалось много пищи, и я потолстѣлъ».

4) Въ г. Бухарѣ одинъ сартъ, по имени Рахматулла, нанялся къ одному беку ставить самоваръ. Однажды, когда этотъ Рахматулла, утаивъ у бека одинъ фунтъ чаю и одинъ фунтъ сахара, возвращался домой, то услыхалъ голоса, точно, какъ-будто бы, играли дѣти въ кость. Когда же онъ подошелъ ближе, то слухъ (звукъ) этотъ оказался непохожимъ на дѣтскія голоса. Рахматулла понялъ, что это были дьяволы. Но хорошо то, что Рахматулла былъ учейный. Онъ началъ читать молитву, и дьяволы исчезли. Когда же Рахматулла, воздавъ хвалу Богу, пошелъ дальше, то дьяволы впереди его снова кричали, шумѣли и (наконецъ), превратились въ змѣй. Рахматулла, не испу-

*) Бм. *Дыбыс* слѣдуетъ читать *даус* (звукъ, голосъ).

Прим. ред.

жаман шайтан ашүланып алдынан тайгак муз болып тарс этти. Жарлып кеткенде Рахматулла «ах!» деп тура-галды. Сол уакытта Рахматулланын аузы бир жагына кысаип калыпты. Ол өзи билмей аузынын кысайганын, уйне жылдам келсе, бала-шагалары көрип, коркып жыласыпты: «саган ни болду?» деп. Рахматулла коркып, сасып бөкке кагаз жазып-жиберипти. Кагазга жазганы сол дыр: «мен сизден сураусыз сизини бир кадак кант бир кадак чаймызды алып эдим; билмей-мен Кудайдын соган яки бютенге жазгырганын, аузым кысаип калды» деп. Рахматулла бек жаксы көреді экен, жылдам молданы жиберип окытыпты. Эrine, аузы жазылыпты, сондада бир жагына кысыграк болып калыпты.

гавшись, началъ послѣшно читать молитву. Спустя немного времени, дьяволы, разсердившись болѣе прежняго, превратились впереди его въ скользкій ледъ и растрескивали его. Когда началъ трескаться ледъ, Рахматулла, воскликнувъ «ахъ!» остановился. Въ это время ротъ Рахматуллы свернулся на сторону. Самъ онъ, не зная того, что ротъ его покривился, отправился скорѣе домой. Семейные, увидавъ его, испугались, заплакали и спросили: «что съ тобой случилось?» Испуганный Рахматулла послѣшно отправилъ беку письмо, въ которомъ было написано слѣдующее: «я взялъ у васъ, безъ спроса, одинъ фунтъ вашего сахара и одинъ фунтъ чаю; не знаю, за это ли наказалъ меня Господь, или за что нибудь другое; но только ротъ мой покривился». Бекъ очень любилъ Рахматулла и въ скоромъ времени прислалъ муллу прочесть (надъ нимъ) молитву. Конечно, ротъ его исправился, но все-таки остался нѣсколько кривымъ.

(Разсказъ Измаила Касымова).

II. Албасты.

5) Ак-Мечитте Нурпейс деген бій бар эди. Бир күни катыны толгатып баласын таптыди өзе талып-калды. Сол уакытта бир

II. Албасты.

5) Въ Перовскѣ былъ бій, по имени Нурпейсъ. Однажды его жена родила (стоя и облокотясь) ребенка *); послѣ чего упа-

*) Киргизскія женщины во время разрѣшенія отъ бремени стоятъ, облокотившись на протянутую поперекъ кибитки веревку.

тюлки келип катыннын жаткан жагына барды. Сол мезгилде иркектер, өз алдына жыйлып, бир тамда отырган экен. Солардын ишинде бир киси тюлкин кырып келгенин көрүп, «оны албасты» деп, тура күй ади. Тюлки эсиеттен шыгып-барды да даярга катыннын өкпөсүн тастап жиберди. Сонон соң талып-жаткан катын өлүпти.

(Разсказ Кенжибая Матенова).

6) Уш жолаушы келе-жатса, жолдун устинде бир ишке сюретти нерсе аузында өкпеси бар жүгүрө-барды. Муны биреу көрсалып, куа-берди; артындагы евеу «муны жин урдыма» деп, мунын артынан шапты. Баягы күй жүргөн ар жерде алгы ишке жетип, камшы-мен уруп, айтады: «осы өкпөнү кай жерден алсам, сол жерге апарып сал», деп. Сонон соң ишке эзинен келип кайтты. Муны-мен жигиттерде келди. Аудун сыртынан келип, ишке бир ак отауга кырды. Баягы ишкени көргөн жигит, уйдеги адамдардын баршасын күй шыгып, албастыны устай-алып уруп-согып, экиншерет келместей кылып жиберди. Албасты келмей турганда, келиншек баласын тауып, өзи өлүп калган соң, уйдун оң жагына салган экен. Алгы албасты корканынан өкпөнү алып келип орнуна салган соң, келиншек тура-келди.

ла въ обморокъ. Туда, гдѣ лежала эта женщина, вошла одна лисица. Въ это время собравшіеся отдѣльно мужчины сидѣли въ одномъ домѣ. Одинъ изъ нихъ, увидавъ вошедшую лисицу и догадавшись, что это былъ албасты, прогналъ ее. Лисица выбѣжала въ дверь и бросила легкое женщины въ рѣку. Послѣ этого та женщина, которая упала въ обморокъ, умерла.

6) Однажды, когда ѣхали три спутника, по дорогѣ бѣжало нѣчто въ родѣ козла, неся во рту легкое. Одинъ изъ нихъ, увидавъ козла, погнался за нимъ; а двое задніе, подумавъ: «не ударилъ-ли его нечистый духъ (жинъ)?» поскакали вслѣдъ за нимъ. Тотъ, который погнался за козломъ, настигъ его въ одномъ мѣстѣ и, ударивъ нагайкой, сказалъ: «откуда ты взялъ это легкое туда и отнеси его.» Тогда козель побѣжалъ назадъ. Въ это время прибыли и остальные юноши. Козель же, зашедъ сзади одного аула, вошелъ въ одинъ бѣлый домъ (кибитку). Юноша, увидавшій его (вошелъ вслѣдъ за нимъ), выгналъ всѣхъ находящихся въ томъ домѣ людей, поймалъ албасты, избилъ его и отпустилъ назадъ, сдѣлавъ такъ, чтобы онъ не пришелъ во второй разъ. Въ то время, когда еще не было албасты, молодушка, родивъ ребенка, умерла; ее

Сонон сом баягы жигитке терелген катыным байе бырталай мал берди. Агәрдә баганагы аулдын касында су болса, албасты өкпөни суга батырса, келиншек тыпты өлөр эди, кайтып өкпөни орнуна сал-салды.

уже положили къ правой сторонѣ кибитки. Но вотъ прибѣжавшій со страху албасты положилъ легкое на прежнее мѣсто, и молодушка встала на ноги (поднялась).

Мужъ ожившей женщины наградилъ вышеупомянутаго юношу большимъ количествомъ скота. Если бы около того аула была вода и еслибы албасты бросилъ легкое въ воду, то молодушка умерла бы совсѣмъ, хотя бы потомъ албасты пришелъ и положилъ легкое на свое мѣсто.

(Разсказъ Кенжибая Матенова).

7) Казактын ишиндеки бирелери бар; солар келсе, албасты кашады. Менекей осынын акында бурунгыдан калган ангиме.

7) Между киргизами есть такіе люди, которые своимъ появленіемъ прогоняють албасты. Вотъ какой разсказъ объ этомъ остался отъ прежнихъ временъ.

Бир Шай-Магамбет деген жамшык баска кызыл уйге поштаны аппарып-тастап. Кюн батып бара-жатканда келе жатса, алдынан бир ишке жүгүрүп каша-берди; жаттыда ишкени куа бастап эди, ишке тыпты маман-да көрсөтпөй караудын ишине кырып кетти. Сонон сом жамшык тун ортасында уйнө келсе, барша жамагаттары бир уйде жыйлыш отырды. Буда сол уйге келсе, баягы жолда көргөн ишке жас аелды басып жатыр (экен). Жалмажан ол көрө-салып, патырлатып кўп шыгып, жамагаттарга көргөнүн бярин айтты. Бул айткан сом жамагаттар ишкени албастыга уйгарды.

Одинъ ямщикъ, по имени Шай-Магамбетъ (Мухаммедъ), отвезъ почту на другую станцію. Когда онъ, при закатѣ солнца, возвращался назадъ, впереди его убѣгалъ одинъ козелъ. Онъ вдругъ погнался за нимъ; но козелъ совершенно скрылся въ густомъ кустарникѣ (козелъ, не показывая своей окружности, убѣжалъ въ густой кустарникъ). Когда же ямщикъ въ полночь воротился домой, всѣ его семейные сидѣли вмѣстѣ въ одномъ домѣ. Когда и онъ вошелъ туда тамъ въ это время козелъ, котораго онъ видѣлъ на дорогѣ, давилъ (душилъ) молодую женщину. Какъ только ямщикъ уви-

далъ это, тотчасъ началъ колотить его и выгналъ вонъ; а потомъ разсказалъ собравшимся все видѣнное; послѣ чего всѣ положили, что этотъ козелъ былъ албасты.

(Разсказъ Юсупа Касымова).

8) Бир кюни биреудыи кызы наукас болыпты. Кыздыи акеси «муну каратанн» деп, монда мен баксы алдырады. Кыздыи ауруна булардан иш бир жардем болмады. Бир кюни ауру кыздыи уйне бир конак келип конады. Тюн ортасы болганда биреу эсикке келип кѳбир-кѳбир сѳйлейди. Конакъ оянып, «бол кем экен» деп, тындайды. Сонда биреуи биреуне айтады: «сен илгери жор, мен сомнан жореин», дейди. Конакъ болардыи албасты экенин биледи; экеунде устап алып, сол жерде ѳлтереди. Аурып-жаткан кыз иртенгинакъ жазылып кетеди. Эки албасты кюндѳ тюн сайын келип, кыз бишараны басып, ѳкпѳсин кысып, иш тыныштык бермейди экен. Кыздыи мунан кутылатын иляси жок, ойбайлап, азап тартып жатады экен. Бол албасты мулданыи дуасынан, баксыныи жиньнан иш бир кашпаган экен. Мынау конак кереметимен албастыныи экеуинде кѳрип ѳлтерген, дейди.

Албастыныи эки тюрли атасыныи улы болады, дейди: биреу—кара албасты, биреу—сары

8) Была больна одна дѣвица. Отецъ ея призвалъ баксы и муллу, которыми показалъ ее; но ни одинъ изъ нихъ не могъ оказать ей помощи. Однажды въ кибиткѣ этой больной дѣвицы ночевалъ одинъ гость. Среди ночи кто-то подошелъ къ двери и сталъ разговаривать шепотомъ. Проснувшійся гость подслушалъ, кто это былъ. Въ это время (за дверью) одинъ другому говорилъ: «ступай ты впередъ, а я пойду за тобой». Гость узналъ, что это были албасты. Схвативъ обоихъ, онъ убилъ ихъ на томъ же мѣстѣ (въ смыслъ: тотчасъ). Больная дѣвица выздоровѣла на другой же день. Два албасты приходили къ бѣдной дѣвицѣ каждую ночь, давили ее, сжимали у ней легкія и не давали ей никакого покоя. У ней же не было никакого средства избавиться отъ этого, и она стонала, испытывая страданія. Албасты не уходили ни отъ молитвы муллы, ни отъ духовъ баксы. Гость же убилъ этихъ албасты, какъ говорятъ, при посредствѣ своей керемети.

Говорятъ, албасты бываютъ двухъ разныхъ родовъ: черный албасты и желтый албасты. Про-

албасты. Сары албастыны баксы мулданын кашырұға колыннан келеди. Кара албастыны кашырұға олардын колыннан келмейди, текке мынау жолаушыдай кереметимен көрини өлтеретун адам болмаса.

гнать сары-албасты может баксы или мулла. Прогнать же кара-албасты (иногда?) не может никто, ни другой, кроме подобного этому путешественнику, который убивает их, при посредствѣ своей керемети.

(Рассказъ Юсупа Касымова).

9) Бир Мол жигит деген атакка шыккан баксы көп адамдар-менен астан келе-жатырәди. Сол уакытта алыстан бир ак итти көреді; аузында өкпеси бар. Ол алгыстан көренген сагымды су деп, жүгюрюп барады экен. Ол алгы өепены суга салу ушун асыгып жылдам жүгюрюп баратыр экен. Ол иттен сепете тым жаман экен, имшеги жерге тиген. Баксы тоқтай-галып жолдастарына айтты: «анау! ак итти көрдіңдер-ме? аузына адамнын өкпөсин тестеп, соны салұға су издеп бара-жаткан», деп. Жолдастары, аи-там болып, иш нәрсе деп жуап бермеді. Сонда Мол жигит айтты: «сиздер менин сомьымнан жылдам келимиз» деп, өзү албастыга карап шауап кете берді. Бир аз жер барган сом, атынан тусө-галып, жерди урып, алай-былай борулып, жүгюрюп жүреберді. Сомьымнан жолдастары жетип, боларда онын орган жерин ураберді. Бир аздан сом булардын алдынан шок аул көрюнди. Баксы сабау боймен туптура алгы аулга келип, айкайлады: «өлген адам кайда-дыр?» деп. Бир бала аулдын сыртын-

9) Одинъ юноша, по имени Молъ, славный баксы, ѣхалъ однажды съ поминокомъ въ сопровожденіи большого количества людей. Въ это время онъ увидалъ вдали одну бѣлую собаку, которая несла во рту легкое. Принявъ за воду виднѣвшійся вдали миражъ, она поспѣшно шла туда, чтобы бросить въ воду это легкое. Видъ этой собаки былъ отвратительный: титьки ея касались земли. Быстро остановившись, баксы сказалъ своимъ спутникамъ: «вонъ! видите-ли вы бѣлую собаку? схвативъ въ ротъ человѣческое легкое, она бѣжитъ и ищетъ воды, чтобы бросить его». Удивленные спутники ничего не отвѣчали на это. Тогда Молъ, сказавъ имъ, чтобы они шли скорѣе за нимъ, поскакалъ за албастой. Проѣхавъ небольшое пространство, вдругъ онъ слѣзъ съ лошади и пошелъ (пѣшкомъ), при чемъ, поворачиваясь туда и сюда, билъ землю. Подоспѣвшіе сзади его спутники начали бить по тѣмъ же мѣстамъ, по которымъ и онъ билъ. Спустя не много времени впереди ихъ за-виднѣлся большой аулъ *). Про-

*) Шок-аул—ауль, собранный въ кучу.

да турнп, баксыга ѳлюк жаткан уйды кѳрсетти. Сонда Мол жигит колуна кобызын алды, тогуз жинин шапырды; ѳлюктин жаткан уйнѳ баксы келди айкайлап катты кагарлянып, байбайлап.

долгая такимъ образомъ бить землю (букв. въ такомъ положеніи), баксы дошелъ прямо до этого аула и закричалъ: «гдѣ умершій человекъ»? Одинъ ребенокъ, стоявшій позади аула, указалъ баксѣ тотъ домъ, гдѣ лежалъ мертвецъ. Тогда Молъ взялъ въ руки кобызъ и сталъ призывать девять духовъ. Сильно разсердившійся баксы, крича «бай! бай!» вошелъ въ тотъ домъ, гдѣ лежалъ мертвецъ.

«Эй албасты залым! салше ѳкпѳ-
син орнына,
Жанын берше бишаранын колу-
на.

Тымдамасамъ ѳзимди,
Силамасамъ ѳзимди,
Алармен уип кѳзимди,
Жок кылармен ѳзимди».

«Эй, злой албасты! положи-ка лег-
кое на мѣсто,
Отдай-ка душу въ руки ѳднаго.
Если не послушаешься моего сло-
ва,

Если не уважишь меня,
Возьму выколю твой глазъ
И уничтожу тебя самого».

Сонда албасты баксыдан коркып катыннын жанын орнуна салды. Сол уакытта ѳлип жаткан катынга жан бетти; катын «Кудай» деп, басын кѳтѳрди. Катыннын байе балалары хам барша агаин-карындастары куанысып, Мол жигит баксыга кѳп мал дунѳ берип риза этип жюнѳлтти.

Тогда албасты, испугавшись баксы, положилъ душу женщины на свое мѣсто. Въ это время у умершей женщины снова явилась душа, и женщина, произнеся: «Господи!» подняла голову. Мужъ ея, дѣти и всѣ родственники, возрадовавшись, одарили баксы множествомъ скота и вещей и, удовольствовавъ его, проводили.

(Разсказъ Юсупа Касымова).

III. Жез-тырнак.

10) Бир кирекес казак жолда келе-жатып, кеш болган сонгы жерде, сексеулдын ишине келип конды; тунде туюлерин байлап косына келип тамак ишип отырса, косына бир келиншек келди.

III. Жезъ-тырнакъ.

10) Одинъ киргизъ-караванщикъ, во время своего пути, когда наступилъ вечеръ, остановился ночевать въ саксаулѣ, привязавъ на ночь верблюдовъ. Когда онъ сталъ ѣсть пищу, въ шалашъ

Ол кирекес келиншектен сорады: «нагып (изъ: нагылып) журген аел-сын?» Сонда келиншек жуап берди: «мен шіе терип жургенде, аулым бошып кетипти, мени табалмай. Сонон сом бюгюн меним бахтыма сиз келип-кондымыз». Андан сом ол казак айтты: «олай болса, мен аулыма алып-барармен», деп. Келиншекке жеп отырган тамагынан берди; онда келиншек бармактарын көрсетпей, жени-менен алып-жеди. Ол келиншек жатар уакытта, «мен китемен», деди, «түндө болса күп жетермен, тамакка тоип алдым-гой», деди. Сонда казак айтты: «өз еркени кетемен» десем, кетебер», деди. Сойтип келиншек кетип калды. Казак ойлап жез-тырнак экенин тапты. Андан сом кирекес бир улкөн томарды, өзиним тусбигинө коип, көрпе-менен жауп-койды. Өзи костым ишинен жерди казып, бетин тактай-менен жауп, мылтыгын уктап алып, жатты. Түн ортасы болган уакытта манагы жез-тырнак, сылдырлап келип төсектеги томарды, «йкем улди, шешем блди» деп, тырнактары-менен капсырып устак алды. Сол уакытта казак мылтык-менен басып салды; сондада өлмөй, мылтыгын кайдан шыкканым билмей турганда, кирекес мылтык-менен азар өлтерди. Жез-тырнакты өлтерген сом

вошла одна молодуха. Погонщикъ спросилъ ее: «что ты за женщина»? Она отвѣчала: «когда я собирала вишню, мой аулъ, не найдя меня, откочевалъ. Сегодня на мое счастье, вы пришли (сюда) ночевать».

Послѣ этого киргизъ сказалъ ей: «если такъ, то я провожу тебя до твоего аула». Онъ предложилъ молодухѣ той пищи, которую самъ ѣлъ, а она, не показывая пальцевъ, взяла ее рукавомъ и стала ѣсть. Когда наступило время ложиться (спать), молодуха сказала: «я пойду хотя теперь и ночь, но я догоню ихъ: вѣдь я теперь насытилась пищей». Тогда киргизъ сказалъ: «твоя воля; если хочешь идти (сказала «пойду»), ступай». Поговоривши такъ, молодуха ушла. Киргизъ догадался, что это былъ жезъ-тырнакъ *). Послѣ этого погонщикъ положилъ на свою постель большой пень и покрылъ его одѣяломъ. Вырывъ въ своемъ шалашѣ яму (землю), онъ покрылъ ее доской и, взявъ въ руки заряженное ружье, легъ (спать). Среди ночи пришелъ, позвякивая, жезъ-тырнакъ и пронзилъ съ двухъ сторонъ своими, когтями лежащій на постели пень, приговаривая: «твой батюшка умеръ, твоя матушка умерла». Въ это время киргизъ выстрѣлилъ изъ ружья; но жезъ-тырнакъ не палъ

*) Буквально значить: «Мѣдные когти».

Прим. ред.

барша нәрсәлерин тоңап-алды. Иртемине турагелип кашты; жолда келе-жатып бир утаудым устивө тюсти. Алгы казак утауга келип кырды хам утау ишинде жез-тырнак балаларынъ көрди. Олардан сорады: «пешем кайда-дыр?» деп. Онда балалар айтты: «билмеймиз тюндө кетип эди, али келгеп жок». Сонда казак ойлап билди, тюндөги өзиним өлтерген буларным пешеси экенин. Андан сом буларды да өлтерип хамма жыгандарын алып едине тым бай болып келди.

(Рассказъ Ишъ-Мухаммеда Букина)

11) Баягы заманда бир мерген бар экен. Бир кюни ам аулауга нише шакырым жердеги көлге кетеди. Осы көлгө суише келген ам болса, соны атып алады экен. Көлдим касында аул иш бир адам жормөйди экен. Бул мерген Кудайга сынып келип кюндө бир киектен атып-алып көл басына жатады экен. Бир кюни там иртем турып былай-былай жүрсе, адамным изин көредиде, там-калады; «бул ни кылган адам», деп. Тюндө тамак жеп отырған кезде, бир жап-жас келиншек келеди. Бул онымен амандасып «аулымызкайда-дыр?» дейди.—«Аулым осынау жерде», дейди.—Мунан сом мерген оган айтты: «тамак же», деп. Келиншек колыным уши-мен алып

мертвямъ. И когда онъ стоялъ, не зная, откуда выстрѣлило ружье; погонщикъ наковецъ едва убилъ его; послѣ чего снялъ съ него всѣ вещи. Вставъ на слѣдующее утро, онъ убѣжалъ (отсюда). На дорогѣ онъ наткнулся (приблизился) на одну кибитку. Вошедъ въ нее и увидавъ въ ней дѣтей жезъ-тырнака, онъ спросилъ ихъ: «гдѣ ваша мать»? Они отвѣчали: «мы не знаемъ; она ушла ночью и еще не возвратилась». Тогда киргизъ узналъ, что убитая имъ ночью была ихъ мать. Убивъ и этихъ дѣтей и собравъ все ихъ имущество, онъ пришелъ къ своему народу богачемъ.

11) Въ прежнее время былъ одинъ стрѣлокъ. Однажды онъ отправился къ одному озеру, находящемуся отъ него на нѣсколько верстъ, охотиться на звѣрей. Когда къ этому озеру приходили звѣри пить воду, онъ ихъ стрѣлялъ. Около этого озера не было ни одного аула и не ходилъ ни одинъ человекъ. Этотъ стрѣлокъ каждый день съ Божіей помощью ловилъ звѣрей и (наконецъ) поселился на озерѣ. Однажды, когда онъ во время утренней зари ходилъ туда и сюда, увидалъ слѣдъ человека и удивился: «какой человекъ, де-сказать, сдѣлалъ его»? Когда же онъ сидѣлъ ночью и ѣлъ пищу, приходилъ къ нему одна совсѣмъ молодая женщина (молодушка).

жеп, колын сюртип, «кайтамең» дейди. Соңон соң бул мерген ойлайды: «жез-тырнак деген осындай болатугун шыгар», деп. Отынды зор жагың, өзи бул отырган ордына бир улкөн томарды акелип, шапаны - мен жауп тастап, өзи бүтөн жерге барып, мылтыгын уктап - алып, жатады. Түн ортасында алгы келиншек тырнагын бир бирине жанып томарга салады. Сол уакытта мерген оны көздеп атып тастай-салып, жана мылтыгын уктап алады. Сол жерде жез-тырнактын даусын эситип, бугдан баскаларыда жиылып калады. Мерген, мылтыкты усте устине атып барында өлтереди. Бир уакыт болган соң манагы томарга колын салган келиншекке келип, колы томордан утып кеткенин көреді. Сол жерде барлык тырнактарын кесип алып, элине кайтады. Жол ортасына келгенде тезек терип жүрген бырталай кызды көреді. Кыздар мергенди көріп, атын атап, шақырады: «мунда кел», деп. Бул ойлайды: «мени танытугун кыздар экен» деп, аларга карай - жүрөді. Бул кыздарга барса, иш кайсысын танымайды. Олар буган айтады: «жүр биздин аулумызга баралык» деп. Эртип алып кетеди. Бир уакыт болганда артына караса, иш кем көренбейди. Бир жерге келгенде кыздар жок болып кетеди. Бул мергенди акелип бир кудук

Поздоровавшись съ ней, онъ спросилъ ее: «гдѣ вашъ аулъ»? — «Мой аулъ вонъ на томъ мѣстѣ». Послѣ этого стрѣлокъ сказалъ ей: «кушай пищу». Молодушка брала пищу концами рукъ и ѣла; вытеревъ руки, она сказала: «я пойду домой (возвращусь)». Тогда стрѣлокъ подумалъ: «кажется таковъ былъ жезъ-тырнакъ». Зажегши много дровъ, онъ принесъ на то мѣсто, гдѣ сидѣлъ самъ, большой пень; покрывъ его халатомъ, отошелъ онъ на другое мѣсто, взявъ въ руки заряженное ружье и прилегъ. Въ полночь пришла молодушка; наточивъ другъ о друга ногти, она воткнула ихъ въ пень. Въ это время стрѣлокъ, прицѣпившись въ нее, быстро выстрѣлилъ и снова зарядилъ ружье. На крикъ этого жезъ-тырнака сбѣжались сюда прочіе жезъ-тырнаки. Стрѣлая въ нихъ другъ за другомъ, стрѣлокъ убилъ ихъ всѣхъ. Черезъ нѣсколько времени онъ подошелъ къ молодушкѣ, воткнувшей руки въ пень, и увидалъ, что руки ея проткнули пень (насквозь). Отрѣзавъ у ней всѣ ногти и взявъ ихъ съ собой, онъ отправился на родину. Среди дороги онъ увидалъ нѣсколько дѣвушекъ, собиравшихъ навозъ. Увидавъ стрѣлка и назвавъ его по имени, онѣ сказали ему: «иди сюда». Онъ, подумавъ, что это знакомыя ему дѣвиды, отправился къ нимъ. Когда онъ по-

ишине тастап, кыздар кеткен экен. Осы кудук ишинде быраз жатады; андан соң алгы кыздар алгы мөргенди шыгарып алып келип, атына ат берип, «элинге кайт» дейди. Бул байгус, кұанып атка менип, элине карай жүреді. Кыздардың берген атытым жаксы жорга экен. Выраз жүрип, бир калың тоғай ишине келсе, астындагы аты жок, бир аттың ку басына менип отыр, дейди. Муни ку баска шайтандар менип-зипти.

дошелъ къ нимъ; то (оказалось, что) ни одну изъ нихъ онъ не зналъ. Пригласивъ его въ свой аулъ, онъ повели его съ собой. И вотъ когда онъ однажды посмотрѣлъ назадъ, то никого не увидалъ. Дѣвицы, опустивъ его въ колодезь, скрылись. Когда онъ пролежалъ въ этомъ колодезѣ нѣсколько времени, (пришли снова) тѣ дѣвицы, вытащили его (изъ колодца) и, придавъ лошади къ его лошади, сказали: «ступай на родину». Бѣдняга этотъ, обрадовавшись, сѣлъ на лошадь и поѣхалъ домой. Лошадь подаренная дѣвицами, оказалась очень хорошимъ иноходцемъ. Когда же онъ, чрезъ нѣсколько времени, пріѣхалъ въ одинъ густой лѣсъ, то лошадь, на которой онъ сидѣлъ, исчезла; а онъ, говорятъ, сидѣлъ на высохшемъ лошадиномъ черепѣ, на который посадили его черти.

(Рассказъ Достъ Мухаммеда Букина).

12) Бурунғы уакытта Кенисары бес адамды жорукка, (ел шабуга) жиберди «мал алып, келиндер», деп. Бул бесеуи келе-жатып бир адамды кърди. Адам келип, булар-мен сйлести. Сйлескенде тѳмѳн карап турып сйлѳсти. Колунда мылтыгы бар экен; мылтыкка суенип турып, сйлелп - турган соң алгы киси айтыпты: «жигиттер, сиздер-менен коркбамыздар! мен сиздерге бир нърся кърсетейн», деди. Булар айтты: «коркпай-

12) Въ прежнее (старое) время Кенисара послалъ пять чело-вѣкъ на грабежъ скота. Эти пять чело-вѣкъ во время своего пути увидали еще одного, который, подоидъ къ нимъ, началъ разговаривать (съ смысломъ: здо-роваться). Когда онъ говорилъ то смотрѣлъ внизъ. Въ рукахъ у него было ружье. Облокотившись на него и поздоровавшись съ ними, онъ сказалъ: «молодцы, не бойтесь меня! я покажу вамъ одну вещь». — «Мы не боимся»,

*

мыз», деди. Сонон-сом алгы киси жогары калады; булар көрди дал мамайнда жалгыз көзе бар экен. Сонон-сом булар оны атка менгизип жалгыз көздеден сорады: «сиз нагып жүргөн адам»? деп. Ол айтты: «меним жалгыз балам бар эди; соны айтуур жогалтым; сонон-сом баксыга кумалак салдырдым; баксы айтты: «о баламды аю алып кеткен экен; уш жылдан сом изде; баламды тауп аласын», деди. Уш жылы беткен сом, мен издеп келе-жатканым», деди.

Келе-жатып жолда бир жерге конды. Баршасы уюктап-калды; биреуи тамак пестеруге уюктамай отырды. Бир уакытта аелдин даусы шыкты. Кешикпейк бир адеми сылдырлаган аел жетип келди. Аелге бул жигит сөйлөди: «жемеше! нагып жүрсүз?» деди. Ол аел айтты: «эки бала тубага кетип эди; солар кешигип келмеген сом, соны издеп шыгып эдим. От шыкканга соларма деп, мунда келип эдим, деди. Алгы келиншек шыгып бара-жатканда, бул жигит айтты: «жемеше! аска кара», деди. Кешикпейк тостаганга эт салып берди. Келиншек, колын жеминен шагырмай, бир жапрак этти аузына салып кетип калды. Сонон-сом ол, килерен оятып, келиншек азында

отвѣчали они. Тогда этотъ человекъ посмотрѣлъ вверхъ, и они увидали, что у него былъ одинъ только глазъ на самомъ лбу. Посадивъ одноглазаго на лошадь, они спросили его: «что вы за человекъ (что вы ходите)»? Онъ отвѣчалъ: «былъ у меня единственный сынъ; какимъ-то образомъ я его потерялъ. Тогда я заставилъ баксы погадать о немъ (на шарикахъ овечьяго помета). Баксы сказалъ мнѣ: «сына твоего утачилъ медвѣдь; ищи его чрезъ три года и найдешь его». По прошествіи трехъ лѣтъ я хожу и ишу его».

Случилось имъ по дорогѣ ночевать въ одномъ мѣстѣ. Всѣ уснули; не спалъ только одинъ и варилъ пищу. Вотъ раздался голосъ женщины. Спустя немного времени пришла чѣмъ-то позвякивая, одна красивая женщина. Юноша спросилъ ее: «невѣстушка! вы что (дѣлая) ходите»? Она отвѣчала: «двое дѣтей пошли пасти верблюдовъ; когда же они, опоздавъ, не возвратились въ свое время, я было пошла отыскивать ихъ и пришла сюда на появившійся огонь, думая: «не оин-ли здѣсь». Когда эта молодушка хотѣла уйдти, юноша сказалъ ей: «посмотри-ка за пищей» *). Спустя немного времени, онъ далъ ей мяса въ небольшой чашкѣ. Молодуш-

*) Можно переводить: «поѣшь»!

Прим. Ред.

жалгыз көздиге айтты. Жалгыз көзди айтты: «ол адам имес жез-тырнак-тыр; бизди өлтерер; онан кашалык», деди. Сонон-сом жалгыз көзди, барлыгыны киemen жиип алып, ар тасты бир адамны киemen-менен жаба-берди. Оздери бир жерге барып жасырынып жаттылар. Тюн ортасында аел, сылдырлаганын баршасын киemen ишине жасырып, сымдай болып, юнсыз келди. Жез-тырнак келип тасты билмей, жалгыз көздини табамынба деп, карап карап жюрип, бир уакытта «хоп»! деп, таска колын салып жиберип эди, колы таска айкасып кетип шыкпай калды. Сынон-сом барлыгы, бирден мылтыкпен атып, жез-тырнакты өлтерди. Жалгыз көзди жез-тырнактын тула боендагы алтынны жигиттерге колбосторди.

Ол кюни тюн ортасында алгы жигиттен биреуи турып насыбай жып-жатыр эди, алдына бир тас домаланып келди. «Бу ни домалаткан»? деп, карап эди, иш вярся көрөнбеди. Тагыда

*) Такъ говорятъ киргизы о челоуѣкѣ, который одѣлся въ тѣсную, узкую одежду.

ка, не выпуская изъ рукава своихъ рукъ, положила въ ротъ одинъ небольшой кусокъ мяса и ушла. Послѣ этого онъ, разбудивъ своихъ спутниковъ, разсказалъ одноглазому о молодущкѣ. Одноглазый сказалъ: «это не челоуѣкѣ, а жезъ-тырнакъ; онъ убьетъ насъ; убѣжимъ отъ него». Послѣ этого одноглазый, собравъ всю одежду, сталъ покрывать каждый камень одеждой одного челоуѣка; сами же они (юноши) притаились въ одномъ мѣстѣ. Но вотъ, спрятавши подъ своей одеждой все то, что звенѣло, и одѣвшись на подобіе проволоки *) пришла тихо (не издавая звука) въ полночь, та женщина. Не зная того, что это были камни, она начала ходить и осматривать ихъ, думая найти здѣсь одноглазаго; и вотъ, вскричавши «хопъ»! она схватила руками камень и, проткнувъ его, завязила въ немъ свои руки (букв. не могла вытащить). Въ это время всѣ (юноши), разомъ выстрѣливъ изъ ружей, убили жезъ-тырнака. Одноглазый раздѣлилъ между ними все золото, которое оказалось на тѣлѣ жезъ-тырнака.

Въ ту же полночь, когда одинъ изъ этихъ юношей всталъ, чтобы понюхать табакъ, и снова легъ, то увидаль, что къ нему въ это время катился одинъ камень. Озираясь, онъ желалъ най-

бир тас домаланып келди; соносом жогары тауга караса, бир адам аягымен тасты салып кетеди; тасы ойдага жаткан жигитке келеди. Ол öзинö тете-жаткан кисине оятты; ол äр жагындагысын; суйте жалгыз көзди оянын буларга айтты: «ол адам имес, аю; сиздер осы жерде отурумыз, мен оны барып атаин», деп. Аюга барып айналып жүгюрип-журдиде аттты. Аю жыгылган сом жигиттер жүгюрип барып мыктап öлтерди. Жалгыз көзди аюдым ишин жарып бир нәрсе алды, аюдым ак дарисе деген.

Соносом иртемисен биреуи аттарды алып келеин деп, атка келсе, аттын арасында бир кып кызыл нәрсе жүгюрип жур экен. Соносом алгы келип жалгыз көздеге көргөнин айтты. Жалгыз көздишекпенен ала жүгюрип келсе балгы кызыл нәрсяне көрди. Жалгыз көзди, кызыл нәрсяне шекпен мен жауп устак алды. Коска келип кұанып, айтты: «меним издеген, шырагым табылды; инде баршаныз биздин аулга журумиз», деди. Соносом баршасы жалгыз көздини аулына келди. Жалгыз көзди, алгылерды сылап ат-тон берип, хурмәттеп кайтарды. Жалгыз көзди, баласын баксыга ка-

ти причину этого; но ничего не видѣлъ. Приватился другой камень. Когда же онъ обратилъ вниманіе на верхъ горы, то увидалъ одного человѣка, толкавшаго ногой камни, которые и катились къ нему внизъ. Онъ разбудилъ лежащаго рядомъ съ собой человѣка, а этотъ—слѣдующаго. Проснувшійся, наконецъ, одноглазый сказалъ: «это не человѣкъ, а медвѣдь; вы посидите здѣсь, а я пойду и застрѣлю его». Обошедъ кругомъ медвѣдя, онъ подстрѣлилъ его. Когда медвѣдь упалъ, прибѣжали юноши и убили его до смерти (накрѣпо). Одноглазый, распоровъ внутренность медвѣдя, вынулъ оттуда то, что называется бѣлымъ медвѣжьимъ лекарствомъ.

Когда на слѣдующее утро одинъ изъ этихъ юношей отправился за лошадьми, то увидалъ среди ихъ что-то совершенно красное. Этотъ юноша разсказалъ о видѣнномъ одноглазому. Послѣдній, схвативъ кафтанъ, побѣжалъ туда и увидалъ то же самое. Покрывъ это красное существо кафтаномъ, онъ взялъ его. Возвратившись радостнымъ къ шалашу, онъ сказалъ: «нашелся свѣтикъ мой, котораго я искалъ; теперь всѣ мы отправимся въ нашъ аулъ». Тогда всѣ пріѣхали въ аулъ къ одноглазому, который, угостивъ и одаривъ ихъ шубами и лошадьми, отпустилъ съ уваженіемъ. Одногла-

ратан деп, бир баксыны ша-
кыртып алдыры. Баксы келсе мен
уйдым ишине төрт казык как-
тырды. Таар болган сом, баксы
баланым эки колым эки казыкка
байлатып, эки аягын эки казык-
ка байлатыпты. Бала аю-менен
турганда, оным алдынгы жагын
аю жалап, белин букир кылган
экен. Соны керип тюзетпек ушун,
мындай кылган экен. Осынан
сом баксы, баланым косылып
кеткен жерин кесип, баягы аю-
дым ишине алган ак дарини
салып, жазды.

зый, желая показать своего сына
баксѣ, велѣлъ позвать послѣдняго.
Пришедшій баксы велѣлъ вбить
внутри кибитки четыре кола.
Когда это было готово, баксы
велѣлъ привязать двѣ руки маль-
чика къ двумъ кольямъ и двѣ
ноги его къ другимъ двумъ коль-
ямъ. Въ то время, когда маль-
чикъ былъ у медвѣдя, послѣдній
лизалъ переднюю сторону его и
сдѣлалъ спину его горбатой.
Чтобы выпрямить ее, и сдѣлано
такимъ образомъ. Послѣ этого
баксы разрѣзалъ сросшееся у
мальчика мѣста, положилъ туда
бѣлое медвѣжье лекарство и та-
кимъ образомъ вылечилъ его.

(Разсказъ Кенжибая Матенова).

IV. Уббе.

IV. Уббе.

13) Бир казак дайра жагалап
келе-жатса, су ишине даусты
эшетты, бир кисиним атын ата-
ган. Ол казакъ уббе экенин бил-
ди. Андан сом со (сол) жерде
токтады; агарда шақырган киси-
си келсе, «жибермеин» деп. Со
жерде алгы казак уш кюнге шеин
кыдырды. Уш куннен сом бир
казак жигит келди, менгени бир
жаксы кара ат кийгени бархат-
тан. Келип бурунгы кутып отур-
ган кисигя сәлем берип, кіемен
пеше бастады; онда баягы (ба-
ганагы) казак пешиндирмеди.
Кутып отурган киси айтты: «сен
суга тюспө, агарда тюссөм, ба-
рибир юлөсөн», деди. Сондида
тым дамады: «мен асте суга ке-

13) Одинъ киргизъ ходилъ по
берегу рѣки и слышалъ изъ во-
ды голосъ, звавшій одного чело-
вѣка по имени. Киргизъ, узнавъ,
что это былъ уббе, остался на
этомъ мѣстѣ, разсуждая такимъ
образомъ: «если придетъ тотъ
человѣкъ, котораго зовутъ, то я
не пущу его». Здѣсь онъ про-
ждалъ до трехъ дней. По про-
шествіи этого времени пріѣхалъ
сюда на хорошей черной лоша-
ди одѣтый въ черный бархатъ
одинъ киргизскій юноша. Покло-
нившійся человѣку, который здѣсь
сидѣлъ и дожидался, онъ началъ
скидывать свою одежду. Тогда
тотъ киргизъ сталъ пренятство-
вать ему (дѣлать это), говоря:

тип юлмѡй мен», деди. Акрын-да булмайнша кіемен пешип суга тусип кетти, дайранымъ ар жагына тузуп ѡтты, жана бир жагына ѡтты. Суйтыпъ ар жак бир жагына бес-алты ѡтип жюрди. Жана бир жагына ѡткен уакытта, мынау казак шап этип устай алды. Устай-алып колына аркан байлап, коя берди. Быраз жер барган уакытта, суга батып кетти. Андан сом ол казак арканнан тарты, келмеди; быраздангана сом судым бетине калкып шыкты. Аркан-менен тартып алып караса, ѡлип калган, сырагы кып-кызыл болып калыпты, уббеным устай-тарткан жери. Жигитти алган сом аны уйнѡ алып-барып берипти. Ол жигитимъ ѡке шешесине айтыпты, ни болганынымъ ѡмбесинде.

«не ходи въ воду; если пойдешь, утонешь». Онъ, не слушаясь его, отвѣчалъ: «я никогда не утонувъ водѣ». Наконецъ, скинувъ одежду, юноша пошелъ въ воду, переплылъ на тотъ берегъ рѣки и потомъ снова приплылъ на этотъ берегъ. Такимъ образомъ онъ плавалъ съ одного берега на другой разъ пять или шесть. Когда онъ снова приплылъ къ этому берегу, вышеупомянутый киргизъ вдругъ схватилъ его и, привязавъ за его руку веревку, отпустилъ. Отплывъ на нѣкоторое разстояніе, юноша утонулъ. Киргизъ началъ тащить его за веревку, но онъ не подавался. Только спустя нѣсколько времени, онъ выплылъ на поверхность воды. Когда киргизъ вытащилъ его на веревкѣ, то онъ уже былъ мертвымъ; икры его были совершенно красны въ томъ мѣстѣ, гдѣ схватилъ его уббе. Киргизъ принесъ этого юношу домой, отдалъ его отцу и матери и рассказалъ имъ все, что случилось съ нимъ.

(Рассказъ Ишъ-Мухаммеда Букина).

14) Бурынракта бир Зор-Теке атты киси бар эди; онымъ ѡзи су жагасын катын баласымен мекен этип, балык аулап, осымен кюн кеширип отуратун эди. Онымъ ѡзи сонша жаксы тузгип эди; Сыр-Дарьядан, бес пут астыкты аркасына салып, тузип ѡте беретун эди. Бир кюнн Зор-Теке, бир жерден астык сатып

14) Въ прежнее время былъ одинъ человекъ, по имени Зоръ-Теке. Поселившись съ своимъ семействомъ на берегу рѣки, онъ ловилъ рыбу и этимъ жилъ. Онъ былъ довольно (на сколько возможно) хорошій пловецъ: съ пятью пудами провизіи на спинѣ онъ переплывалъ Сыръ-Дарью. Однажды купивъ гдѣ-то провизіи,

алып, «өтөин» деп, Сыр-Дарья жагасына келсе, ак салдели бир киси жолыгады. Бул киси Зор-Текеден сорады: «балам! атым кем»? деп. Зор-Теке айтты: «атым Зор-Теке». Онда алгы киси Зор-Текеге: «балам! суга тюспе; манагы азирге суда биреу сеним атымды атап шакырды; агарда, телимди алмай, суга тюссем, суга кетерсин», деди. Зор-Теке бурып нише мартаба жюзип өтип журген адам, бул карттын айтканын тындамай, дарьяга тюсип журе-борди. Жюзип дарьянын ортасына таман барганында, Зор-Теке аркасындагы кабы-мен суга бир батып, бир шыгып, ар жакка өтип, аркасындагы кабын жерге коип, картка даустап айтты: «ата! меним катын балама сәлем айтымыз; жана мынау каптагы астыкты соларга алып барып табыс кылымыз. Кош, сау бол», деп. Кайтадап суга тюсип, шым баттыда кетти. Мунан сом алгы киси жакынындагы кайткан өтип, Зор-Текеним катын баласына барып, алгы астыкты тапсырып, жана Зор-Текеним сәлемини айтты. Мунан сом көп адам жийлып, Зор-Текеним сюегин табалмаган сом, дарьянын жагасына билги тургызып коипты. Оси уакытта Зор-Текеним билгиси деген бик мунара Кармакчи каласынын жагында, Абла деген уткел аузында, турады.

Зорь-Теке приехал на берег Сырь-Дарьи и думалъ переплыть чрезъ нее; но встрѣтилъ здѣсь одного человѣка въ бѣлой чалмѣ, который спросилъ его: «сынъ мой! какъ тебя зовутъ»?—«Зорь-Теке», отвѣчалъ онъ. Тогда этотъ человѣкъ сказалъ ему: «сынъ мой! не ходи въ воду; недавно кто-то въ водѣ звалъ тебя по имени; если ты не послушаешься меня и пойдешь въ воду, то утонешь». Зорь-Теке, переплывавшій эту рѣку нѣсколько разъ прежде, не послушался словъ этого старика и поплылъ по водѣ. Когда онъ, съ мѣшкомъ на спинѣ, почти доплылъ до середины рѣки, началъ то тонуть, то всплывать на верхъ, и такимъ образомъ приплылъ на ту сторону. Положивъ на землю мѣшокъ, который былъ на спинѣ, Зорь-Теке закричалъ старику: «отецъ! скажите поклонъ моей женѣ и дѣтямъ (семейству); отнесите и вручите имъ этотъ мѣшокъ съ провизией. Прощайте (будьте здоровы)!» Опустившись снова въ воду, онъ вдругъ утонулъ. Тогда старикъ, переплывши рѣку на первой попавшейся ему на глаза (ближней) лодкѣ, пришелъ къ семейнымъ Зорь-Теке, отдалъ имъ провизию и передалъ поклонъ. Послѣ этого нѣсколько человѣкъ стали искать трупъ Зорь-Теке; и когда его не нашли, то поставили на берегу рѣки памятникъ. И въ настоящее время около города Кар-

макчи, при переправѣ Абла, стоитъ высокая башня,—памятникъ Зорь-Теке.

(Разсказъ Иргали Касымова).

15) Бир кюни мен Тургай каласына бардым. Сонда маган бир таныс адам айтты: бир кюни Тюкө деген бай тюнде катыны менен жатса, бетине су секилды бир нәрсе шашырапты. Тюкө шошып уянып катынына айтыпты: «сен байыңнын бетине тюкиресин», деп. Сонда катын айтты: «мен сенин бетине тюкиргеним жок». Тюкө ашуланып малайларын уятып от жагып караса, етигинин иши тулган сынды тезеги, жана барша буимдары шашалып жатыр. Муны көрип Тюкө адамнын кылмаганын билипти. Жылдам бир малаин мулдага жиберип, бир малаин касындагы куршисине жиберип, шапыртып алдырды. Мулда келип дуа окуп отурганда Тюкөнин мысыгы бир былай бир-олай жүгюрип тыныш таппай жүгюре-берди. Сонда Тюкө мулдадан сорапты: «бу мысык ниге жүгюреди?» деп. Мулда айтты: «бу мысыктын шайтандар сомина тусип кўалап жүр», деди. Сонон сом Тюкөнин катыны нәрсиярин санаса, бир куйлек жок болыпты. Катын байна айтты: «бир куйлекжок», деп. Бай мулдага айтты: «шайтаннан куйлекты сора: ол алса, өзиме берсин», деп. Мулда шайтаннан сораса, шайтан айтыпты: «сол куйлекты

15) Однажды я поѣхалъ въ городъ Тургай. Тамъ мнѣ одинъ знакомый разсказалъ слѣдующее. Одинъ богачъ, по имени Тюке, однажды легъ спать съ женой: вдругъ на его лицо брызнуло что-то, въ родѣ воды. Проснувшись отъ испуга, Тюке сказалъ своей женѣ: «ты плюнула въ лицо своего мужа». Жена отвѣчала: «я не плевала тебѣ въ лицо». Разсерженный Тюке разбудилъ своихъ слугъ, зажегъ огонь и увидалъ, что его сапогъ былъ полонъ коровьяго кала и все его имущество было разбросано (по кибитѣ). Тюке, догадавшись, что это сдѣлалъ не человекъ, тотчасъ послалъ одного изъ своихъ слугъ за муллою, а другаго—за сосѣдомъ. Когда пришедшій мулла читалъ молитву, кошка Тюке бросалась изъ стороны въ сторону (туда и сюда), не находя себѣ покоя. Тогда Тюке спросилъ муллу: «отчего эта кошка бросается»? Мулла отвѣчалъ: «за твоей кошкой гоняются дьяволы». Когда жена Тюке стала считать вещи, то не оказалось одной рубашки, и она сказала мужу: «нѣтъ одной рубахи». Тотъ сказалъ муллѣ: «спроси дьявола; если онъ взялъ (рубашку), то пусть возвратитъ ее». Мулла спросилъ дьявола, и онъ отвѣчалъ:

меним шешем туйга киип кетти», деп. Мулда сорапты: «кашан алып келеди»? деп. Шайтан айтты: «иртеги бир тюеним жабууны астынан карасын, табылар», деп. Экинши кюни бир тюеним жабууны астын караса, куйлек жатыр экен. Тауп алып караса, итектери су балшык жөн бине-бир адам кигенге уксап, акрында Туюк коркып Кудайжолу берип, журтты жынап, патыкасын алыпты.

(Разсказъ Измаила Касымова).

16) Казактар, бурунгу бабаларным айтып кеткен ар бир тюрлю иртектеринен корип, уббеным суда болатугун зат экендигин билипти. Багзы уакытта адамдар, суда жургендеринде, коркыныш болагалса, «маган тия» деп, уббеге айкайлады экен.

Откөн заманда биркалада Аманкул атты киси болынты. Аманкул, катыны тамак песеруге су жок деген сом су алып келеин деп, колына шелек алып, дарьига келип, шелегин толтырып, өзи салкындаин деп, суга туссе, уббеным жасаулы кез келип, су тюбине тартып кетишти. Аманкулду су тюбиндеги уббеным каласына алып-келип, уббеным отураугун ордасыным алдына коип, жасаул ишкери кирип, колын кусырып, уббеге салем берип, айтыпты: «таксыр! буюргыныз боинша Аман-кулду алып кел-

«эту рубашку надѣла моя матушка на пирь». Мулла спросилъ: «когда она возвратитъ ее»? Дьяволъ отвѣчалъ: «пусть онъ завтра посмотритъ подъ попоной у верблюда, тогда и найдетъ ее». На другой день богачъ нашель рубушку въ указанномъ мѣстѣ; при этомъ онъ замѣтилъ, что подолъ ея былъ мокрый и грязный, какъ будто-бы надѣвалъ ее человекъ. Испуганный Туюке, собравъ пародъ, принесъ наконецъ жертву Богу и получилъ (отъ народа) благословеніе (фатиху).

16) Изъ разныхъ оставшихся отъ прежнихъ временъ разсказовъ киргизы знаютъ, что уббе есть существо, живущее въ водѣ. Иногда во время опасности на водѣ люди взываютъ къ уббе, говоря: «не тронь меня».

Въ прежнее время въ одномъ городѣ жилъ человекъ, по имени Аманъ-кулъ. Когда его жена сказала ему, что у ней нѣтъ воды для варки пищи, онъ, взявъ въ руки ведро, пришелъ къ рѣкѣ и почерпнулъ воды. Желая прохладиться, онъ опустилсѣ въ воду, гдѣ случайно встрѣтился съ посломъ уббе, который утащилъ его на дно рѣки. Приведя Аманкула въ подводный городъ и оставивъ его вперѣди кибитки уббе, посолъ (последняго) вошелъ внутрь ея; сложивъ руки и поклонившись уббе, онъ ска-

дим», деп. Уббе айттыпты: «жарайды! оны мунда ишкери киргиз», деп. Мунан сом жасаул кайта шыгып, Аман-кулды патсага алып жюргенде, айтты: «ишкери киргенинде колынды кусырып, патсага сәлем бергейсын», деп. Аман-кул сәлем берип, патса ордасына кирсе, уй тола отурган адамдарды хам ортасында отурган узын кара сакалды, кабагы жабылган кара кисини көреді. Бул кара киси уббенин өзі экен. Аман-кул уббенин бир нише жыл кызметинде болып, акрында кызмети жакканы ушун, уббе Аман-кулды уәзир этти, дейді. Онын кызметинин жаккан себеби бул. Уббе каласын карап кылатугун бир айдахар-жылан бар эді; ол жыланга әр кюнде бир адамнан шекпен беретун эді. Бир уакытта шек уббенин баласына тюсти. Уббе мунин акында көп кайгыланып, баласын куткаруга иш бир айла табалмапты. Сонда Аман-кул, «сиздин баламыздын орнына мен бараин» деп, колына утыр алмас кылыш алып, айдахарга кетти», дейді. Аман-кул барып айдахардын келетун жолына отурупты. Мына айдахар жаныбырлатып, карлатып келипти. Сол уакытта Аман-кул, алмасын колына кесесинен устат, отурупты. Айдахар келе Аман-кулды жутканында, алмас кылыш оны ортасынан эки булип кетипти. Аман-кул саламат калага кайтып ке-

заль: «ваше степенство! по вашему приказанію, я привелъ Аманъ-кула». Уббе отвѣчалъ: «ладно! введи его сюда». Тогда посолъ вышелъ изъ кибитки и, ведя къ царю, Аманъ-кула, сказалъ ему: «войдя въ кибитку, ты долженъ сложить руки и поклониться царю». Когда Аманъ-куль вошелъ въ кибитку царя и поклонился, то увидалъ, что она была полна людьми, среди которыхъ сидѣлъ человекъ чернаго цвѣта съ черной длинной бородой и нахмуренными бровями. Тотъ черныи человекъ былъ самъ уббе. Аманъ-куль, прослуживъ нѣсколько лѣтъ у уббе, былъ, наконецъ, сдѣланъ его визиремъ за понравившуюся службу, которая состояла въ слѣдующемъ. Городъ уббе опустошалъ одинъ драконъ-змѣй. Этому змѣю давали по жребію каждый день по одному человеку. Но вотъ однажды жребій упалъ на сына уббе. Послѣдній, сильно опечалившись этимъ (обстоятельствомъ), не могъ найти никакого средства для спасенія своего сына. Тогда Аманъ-куль, сказавъ: «я пойду вмѣсто вашего сына», взялъ въ руки острую стальную саблю и пошелъ на дракона. Онъ сѣлъ на ту дорогу, по которой долженъ былъ проходить драконъ. И вотъ, распространяя вокругъ себя дождь и снѣгъ, идетъ драконъ. Въ это время Аманъ-куль сидѣлъ, держа свою саблю попе-

лип, айдахарды ѳлтиргендигин кала калкына айтканында, олар нанбай инди кала калкына бале болады-гой десип, эки адамды аныгын билмекке жиберсе, айдахар ортасынан эки булинип жатыр экен. Жиберген адамдарны биреуи, калага велип, айдахарды ѳлтиргени рас экен деп, уббеден суиниши сорапты. Мунан сои кала калкытары бале-ден кутылгандарына той этип, кѳп тамаша кылган, дейди. Аман-кул жаксы адам санына кирип, патсага уазыр болыпты. Уббены бир уазырнын Кара-шаш-сылудеген кыз бар эди. Аман-кул осы кыздын адамилигине асык болыпты. Кыз да Аман-кулдын ирлигин кѳрип буган асык болыпты. Осы экеуи бир бирине асык болып, косылудын иш бир амалын табалмай жюрипти Бир кюни патса Аман-кулды шакыртып алып, айтыпты. «Аман-кул! ни максатын болса-да, сора кабыл этеин». Онда Аман-кул айтты: «таксыр! менин эки тилегим бар: биреуи елге кайтпак, биреуи сиздин уазырнын кызы Кара-шаш-сылуды алмак». Сонда уббе айтты: «эки тилек бир кюн илге сымайды, биреуин кала». Аман-кул: «Кара-шаш-сылуды алып берсемиз, елиме баруды кюин», деди. Уббе, мунун бул тилегин кабыл кѳрип, уазырын шакыр-

рекъ. Когда же драконъ сталъ глотать Аманъ-кула, то стальная сабля послѣдняго разрѣзала его по всей срединѣ на двѣ части (значить, Аманъ-кулъ освободился). Аманъ-кулъ благополучно возвратился въ городъ и разсказалъ жителямъ о томъ, что онъ убилъ дракона. Горожане же, не повѣривъ этому, разсуждали такъ сами съ собой: «быть теперь бѣдѣ». Когда они послали двоихъ людей узнать истину (на мѣстѣ), то (оказалось, что) драконъ лежалъ разрѣзаннымъ по всей срединѣ на двѣ части. Одинъ изъ посланныхъ, извѣстившій объ этомъ, получилъ (выпросилъ) отъ уббе подарокъ. Послѣ этого гражданае, въ память избавленія отъ бѣдствія, устроили пиръ и большую тамашу *). Аманъ-кулъ вошелъ въ славу (въ число хорошихъ людей) и былъ сдѣланъ визиремъ царя. У одного изъ визирей уббе была дочь, по имени Кара - шашъ - слу (черноволосая красавица), въ красоту которой влюбился Аманъ-кулъ. И она (въ свою очередь), увидавши его мужество, влюбилась въ него. Влюбленные не находили никакого средства для соединенія другъ съ другомъ. Однажды царь призвалъ Аманъ-кула и сказалъ ему: «Аманъ-кулъ! каково бы ни было твое желаніе, проси, и я исполню его». Тогда Аманъ-кулъ сказалъ:

*) «Тамаша» араб. слово, знач. «забава, гулянье, игра».

Прим. Ред.

тып алып, «Аман-кулга кыздымды бер» деп, буйрык этти. Уәзыр: «жарайды, таксыр, кызым каласа, мен кабыл көрдим», деди. Уббе онын кызынан жасаул аркы соратса, буруннан асык болып жүрген, кыз: «кабылым бар», депти. Мунан сом бир нише кюн той-тамаша кылып, Карашаш-сылуды Аман-кулга неке кыип косты, дейди. Аман-кул Карашаш сылу мен косылган сом бир нише жыл уббеным кызметинде болып турды, дейди. Бир кюндөри Аман-кулдым есине баягы катын баласа тюсип, «меним бу жүргеним дурус имес; киси елинде султан болганнан өз елинде шопан болган артыграк, сюз бар эди-гой», деди. Суйтип Аман-кул елине кайтпака каст этседе, кайтып (из: калай этип) кайтарыным лажин табалмай, кайгы кәсрет пен бир нише уакытты уткызды, дейди. Аман-кул Карашаш-сылу-мен тату турып, оны жаксы көрседе, Карашаш-сылу буган бир сандыгыным килтин көрсетпей - тун эди. Буган Аман-кул хайран (там) болып, сол килти колына тюсиралмай жоретун эди. Бир кюндөри Карашаш-сылу бир жакка конакка кеткенде, килти омыт кылып, Аман-кулдым колына тюсипти. Аман-кул сандыкты ашып караса, сандыктын ишинде бир кок шыбык бар, онан баска иш нәрсе көринбеди. Аман-кул бул кок шыбыкты кө-

«ваше степенство! у меня два желанія: одно—возвратиться на родину, а другое—взять Карашаш-слу, дочь вашего визиря». Тогда Уббе сказалъ: «два желанія несомѣстимы въ одномъ сердцѣ; выбери одно». Аман-кулъ отвѣчалъ: «если вы отдадите мнѣ Карашаш-слу, то я оставляю возвращеніе на родину». Уббе, исполняя это его желаніе, призвалъ того визиря и приказалъ отдать Аман-кулу дочь. Визирь отвѣчалъ: «хорошо, ваше степенство! если моя дочь согласится, то я исполню». Когда уббе спросилъ его дочь чрезъ своего посла, то она, влюбленная еще прежде въ Аман-кула, отвѣчала: «я согласна». Тогда, устроивъ пиръ и тамашу на нѣскольکو дней, Аман-кулъ женился на Карашаш-слу. Женившись на ней, Аман-кулъ продолжалъ, говорятъ, оставаться въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ на службѣ уббе. Однажды онъ вспомнилъ свое (оставшееся) семейство и сказалъ: «мое поведеніе не хорошо (несправедливо); есть поговорка: «лучше быть овечьимъ пастухомъ у своего народа, чѣмъ султаномъ у чужаго». Хотя у него и явилось желаніе возвратиться на родину, но онъ не находилъ возможности исполнить его, а потому нѣсколько времени ходилъ печальнымъ. Хотя Аман-кулъ и любилъ Карашаш-слу и жилъ съ ней мирно,

рип, ни касъетынны бар экени билмей, тамданып, кайтадан сандык ишине салып, килтип орнына коипты. Аман-кул, элине кайтапатын ойлап, Кудай Тагалага сыйнып жатса, тундө бир каракиси, басында ак сәлдеси бар келип, айтты: «эй балам! капа болма; мынау сандыктагы кок шыбыкты алып, «бисмилдә» деп, жерге урсаң, аман-эсен елинге барасың». Мунан соң Аман-кул уйкысынан шошып уянып, Кудайга боз каска айтып, колына кок шыбыкты алып, «бисмилдә» деп, жерге урса, Куданың Кутреты-мен баягы өзиниң суга туюскен жеринен шыгыпты. Аман-кул караса, кіеми пешкен жеринде шелеги суга толун боинша тур экен Аман-кул, кіемен киіп, шелегин алып, үйне келсе, жамагаты жана-тана ас кылмакка таярланып тур экен. Аман-кул көргөн уакыгадарын жамагатына айтса, жамагаты нанбайды, «арасында аз уакыт өтти-гой», деп. Аман-кул бахытты болды, анын ушун баягы кок шыбыктын көп касъеты бар экен. «Бисмилдә» деп, жерге сокса, ни тилеген нәрсәси болсада, азыр болады экен. Аман-кул акырында сол каланың патсасы болып, бай болып барша муратына жетти, дейди.

но она не показывала ему ключа отъ одного сундука. Дивившійся этому Аманъ-кулъ не имѣлъ возможности достать этотъ ключъ. Но, вотъ, однажды, когда Карашашъ-слу ушла куда-то въ гости. забытый ею ключъ попался въ руки Аманъ-кула. Открывъ сундукъ, Аманъ-кулъ увидалъ въ немъ одну только зеленую палку, кромѣ которой ничего не было. Не зная того, какое свойство имѣетъ эта палка, онъ удивился при видѣ ея, а потому положилъ ее снова въ сундукъ, ключъ же—на (старое) мѣсто. Когда Аманъ-кулъ снова задумалъ возвратиться на родину и легъ однажды спать, вспомнивъ предварительно Всевышняго Бога, то въ эту ночь явился ему одинъ чернаго цвѣта человѣкъ, съ бѣлой чалмой на головѣ, и сказалъ: «сынъ мой! не печалься. Если ты возьмешь эту зеленую палку изъ сундука и, произнеся «бисмилля», ударишь ею по землѣ, то благополучно возвратишься на родину». Аманъ-кулъ проснулся испуганнымъ. Обѣщавъ Господу принести въ жертву барана съ бѣлой полосой (на лбу) и взявъ въ руки зеленую палку, онъ, произнеся «бисмилля», ударилъ ею по землѣ; тогда, съ помощью Всемогущаго Бога, онъ вышелъ изъ подъ воды въ томъ мѣстѣ, гдѣ опустился. Когда онъ посмотрѣлъ (на берегъ), то (увидалъ, что) одежда его лежала на томъ самомъ

мѣстѣ, гдѣ онъ скинулъ ее, и ведро, полное воды, стояло по прежнему. Аманъ-кулъ надѣлъ одежду, взялъ ведро и пришелъ домой; жена его въ это время только что приготовилась варить пищу. Когда Аманъ-кулъ разсказалъ ей о всемъ видѣнномъ, она не повѣрила этому, потому что въ промежуткѣ (между уходомъ и приходомъ его) прошло мало времени. Теперь Аманъ-кулъ былъ счастливъ, потому что его зеленая палка обладала многими свойствами. Когда онъ, произнося «бисмилла», ударялъ ею по землѣ, то все, чего бы онъ ни пожелалъ, было готово для него. Наконецъ, онъ сдѣлался царемъ въ своемъ городѣ, разбогатѣлъ и осуществлялъ всѣ свои желанія.

(Разсказъ Иргали Касымова).

V. Жалмауз-кемпир.

17) Иргедѣ бир бай бар экен; байдын уш баласы бар экен; бай кешы баласын жаксы көретугун эди. Бир кюни бай аттарды сугара көлгө келди. Бай аттарды сугарып турган уакытта, бир өкпө агып аттарга келди. Бай өкпөни туртып жиберди; өкпө орнында тура берди. Бай тагыда өкпөни туртып жиберип эди, өкпө тагыда кыймылдамады хам өкпө улкее берди. Бай ойланып тагы туртып жиберди; сол уакытта өкпө жалмауз-кем-

V. Жалмауз-кемпиръ.

17) Въ прежнее время жилъ одинъ богачъ; у него было три сына, изъ которыхъ онъ любилъ младшаго. Однажды этотъ богачъ пошелъ на озеро поить лошадей. Въ то время, когда онъ поилъ лошадей, приплыло къ берегу легкое. Богачъ оттолкнулъ легкое, но оно осталось на своемъ мѣстѣ. Богачъ снова началъ толкать его, но оно не двигалось и увеличивалось въ своемъ объемѣ. Задумавшись, богачъ снова толкнулъ его. Вдругъ

пир болып турга келди. Жалмауз-кемпир тура-салып байдим сакалыннан устай жибермеді; бай: «мени жибер; саган мен малымды береин», деди. Жалмауз-кемпир: «маган кешкене баламнан баска иш нәрсе керекпес, деди. Бай айтты: «узым бир амал қылып алмасам, мен саган баламды нағып ақпеп береин». Жалмауз-кемпир байга алмал қыретты: «көшкөн уақытта баламнан алтын сакасын журтка тастап кет, мен журтта отуармен». Бай айтты: «сулай истесем, булар». Бай уйне келип көшуге буюрды; аелдери уйды туюге артып жүрө бастады. Бай баласынан алтын сакасын журтка тастап кетті. Бир жерге кошып келген уақытта, байдим баласы әкесинен сорады: «әке! меним алтын сакамды көрдімбе? Әкесі айтты: «журтта қалған, шығар». Бала атқа менип журтка келсе, бир жалмауз-кемпир отур экен. Бала аттын юстинде турып айтты: «пеше! алтын сакамды алып берше». Жалмауз-кемпир айтты: «шырағым! мен отурсам, туралмаймен; турсам, отыралмаймен». Бала жалмауз-кемпирге айтты: «аттан тоссем, мен-алмаймен; менсем, тусалмаймен». Уш мартаба қайтарып бала айтты, уш мартаба жалмауз-кемпир айтты. Сол уақытта бала әникеп сакасын алып каша берді. Жалмауз-

легкое превратилось въ жалмаузъ-кемпиръ *), которая встала, схватила богача за бороду и не отпускала его. Богачъ кричитъ: «отпусти меня; я тебя одарю скотомъ». А жалмаузъ-кемпиръ въ отвѣтъ: «мнѣ ничего не нужно, кромѣ твоего младшаго сына». Богачъ сказалъ: «какъ же я отдамъ тебѣ его, если ты не въ состояніи взять его?!» Жалмауз-кемпиръ научила его слѣдующему: «во время перекочевки оставь золотую битку (бабку) твоего сына на старомъ мѣстѣ, а я сяду тутъ». Богачъ отвѣчалъ: «если такъ,—ладно». Пришедши домой, онъ велѣлъ откочевать; жены его, навьючивъ кибитки на верблюдовъ, отправились въ путь. Богачъ оставилъ на старомъ мѣстѣ золотую битку своего (младшаго) сына. Во время перекочевки сынъ спросилъ своего отца: «батьюшка! не видаль-ли ты мою золотую битку»? Отецъ отвѣчалъ: «кажется, она осталась на прежнемъ мѣстѣ». Когда сынъ пріѣхалъ сюда, то тамъ въ это время сидѣла жалмаузъ-кемпиръ. Онъ, не слѣзая съ лошади, сказалъ ей: «матушка! отдай мнѣ мою золотую битку». Жалмаузъ-кемпиръ отвѣчала «свѣтикъ мой! если я сяду, то не могу встать; если я встану, то не могу сѣсть». Мальчикъ (въ свою очередь) сказалъ ей:

*) Жалмауз-Кемпиръ значитъ «прожорливая старуха».

кемпир баланы куалай бастады, бир тесин жулып алып, балта кыла салып аттын бир аягын шауп алды; сондада ат шаба берди. Тагыда кемпир бир тесин сурып алып, кетпен кыла салып, аттын экинши аягын шауп алды. Сол уакытта ат балага айтты: «мен эки аягым-мен шабалмаймен; бир амалым болса, кыла баста». Сонда бала аттан тусип бир агаштын басына шыкты. Жалмауз-кемпир балта алып кесе-бастады. Сол уакытта бир каз ушып бара жатыр эди, бала казга айтты: «ай каз! меним иттерим ак-кулак-пен сак кулакка сйлемъ айта-бар, мени жалмауз-кемпирден айрып-алсын». Каз айтты: «мен сеним итиме барып сйлеминди тапсыраин». Ак кулак-пен сак кулак жылдам келип жалмауз-кемпирди олтерди. Мунан сом бала иттери-мен аман-эсен аулына келди.

«если я слѣзу съ лошади, то не могу сѣсть на нее; если я сяду на лошадь, то не могу слѣзть съ нея». Такъ они говорили другъ другу до трехъ разъ. Тогда мальчикъ, наклонившись (съ лошади), взялъ свою битку и по-скакалъ. Жалмауз-кемпиръ погналась за нимъ. Вывавъ у себя одинъ зубъ и превративъ его въ топоръ, она отрѣзала имъ у лошади одну ногу; но лошадь все-таки продолжала скакать. Она вырвала у себя другой зубъ, превратила его въ кетмень (лопата, заступъ) и отрубила имъ другую ногу у лошади. Тогда послѣдняя закричала мальчику: «я не могу скакать на двухъ ногахъ; если есть у тебя какое нибудь средство (избавиться отъ жалмаузъ-кемпиръ),—дѣйствуй». Мальчикъ, соскочивъ съ лошади, залѣзъ на одно дерево; а жалмауз-кемпир, взявъ топоръ, начала рубить его. Въ это время летѣлъ одинъ гусь; мальчикъ закричалъ ему: «эй, гусь! поклонись моимъ собакамъ: Акъ-кулаку (бѣлому уху) и Сакъ-кулаку (чутвому уху); пусть онѣ избавятъ меня отъ жалмаузъ-кемпиръ». Гусь отвѣчалъ: «я передамъ поклонъ твоимъ собакамъ». Вскорѣ прибѣжали Акъ-кулакъ и Сакъ-кулакъ и убили жалмаузъ-кемпиръ. Тогда мальчикъ благополучно возвратился съ своими собаками въ ауль.

Бул кемпир адамнынъ етин

Эта старуха ѣла человѣческое

жейди экен; сол себептен жалмауз-кемпир деп атаганыгой. Жана ол кандай кисинин етинин татты болатунын биледи экен. Кашанда жас баланын ети улкӧндыкинен татты болады-гой; деген ой менен баланы коймастан кӱч жургени экен.

(Разсказъ Юнуса Кулбаева).

18) Иртеде бир бай болыпты; ол байдын уш кызы бар экен. Осы уш кыздар тамакты кӧп жейди экен; сонын ушун бай-кыздарын жаман кӧреди экен. Бир кӱни бай кыздарына айтыпты: «шырактырм! бююн сендер, колдарына шелек алып, тогайдан жемис теримдер». Сойтип колдарына уш туби тесик шелек берди. Кыздар, иш кӧрсияни ойламай куанып, «жемис теремиз» деп, тогайга кетипти. Тогайга келип, жемис терип жургенинде, акеси бутен жакка кошып кетипти. Терген жеми-стери шелектын тубинен тусип калаберипти; анын ушун олар тогайды коп айналып журипти. Кешке таман кыздар кайтып уйне келсе, уй орнында жок экен. Кыздар жылап-сыктап уйнын орнына тунип, иртегине тура келсе, уйнын орнында бир айна, тарак, ине жатыр экен. Кыздар инени, таракты, айнаны алып, жолга тусип кете-берди. Келе-жатып бир уакытта жолымиге келипти. Осы жолымиде жалмауз-кемпир турады экен. Кыздар уйге келсе, уйде бир кешкентай

мясо; поэтому-то, должно быть и называютъ ее жалмаузъ-кемпиръ (прожорливая старуха). Она знаетъ, чье мясо вкуснѣе. Зная, что мясо молодаго человѣка всегда бываетъ вкуснѣе мяса взрослога, она и гналась за мальчикомъ.

18) Въ прежнее время жилъ одинъ богачъ; у него было три дочери, которыя очень много ѣли, а потому онъ не любилъ ихъ. Однажды богачъ сказалъ своимъ дочерямъ: «свѣтики мои (любезныя мои)! сегодня возьмите вы по ведру и ступайте въ лѣсъ собирать ягоды» (*собственно: плоды*). вмѣстѣ съ этимъ онъ далъ имъ три ведра, изъ которыхъ каждое имѣло худое дно. Не зная ничего этого, дѣвицы, обрадовавшись, ушли въ лѣсъ собирать плоды. Когда онѣ собирали въ лѣсу ягоды, отецъ ихъ откочевалъ въ другую сторону. Ягоды же, которыя онѣ собирали, выпадали изъ ведра чрезъ худое дно; поэтому дѣвицы долго ходили по лѣсу. Къ вечеру онѣ возвратились домой, но послѣдняго не оказалось на (прежнемъ) мѣстѣ. Наплакавшись и нарыдавшись, онѣ ночевали на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ ихъ домъ; вставши на другой день, онѣ нашли здѣсь зеркало, гребенку и иголку. Взявъ эти вещи, дѣвицы отправились по дорогѣ. И вотъ онѣ пришли къ

кыз отур экен. Сол кыздан алар сорады: «уйдым ксилери кайда?» Сонда кыз айтты: «бүл уйдым ийси мен тагыда меним шешем, — жалмауз-кемпир». Кыздар коркып кешке шейин жалмауз-кемпирди кутып отурды. Кешке таман жалмауз-кемпир уйне келсе, уйнде уш кыз отур экен. Оларды көргөн сом жалмауз-кемпир куанды, «бир түстигиме болар», деп. Кемпир, иртенгелик аман алауга бара-жатып, улкөнине айтты: «маган кешкентайларымды песерип коймдар, түске кайтып келермен». Жалмауз-кемпир кеткен сом, өзинин кешкентай кызын казанга асып, өздери каша-берди. Түсте келсе, кыздар жок; казан кайнап-тур. Жалмауз кемпир келеси мен етти жей бастады. Кемпир өзинин кызы экенин басынан танып, алгы кыздарды куа бастады. Бир уакытта кыздар артына караса, жалмауз-кемпир жетип-калган экен. Апасы курисимен таракты тастайды: улкөн тогай болыпты. Жалмауз-кемпир бир тесин балта кылып, бир тесин кетпен кылып, тогайдан өтөди. Экинширет жете бергенде ортаншысын инесин тастайды; бик тау болды; «онанда кындык пен өтөди. Ушинширет кешкентай айнасын тастайды; улкөн көл болды. Жалмауз-кемпир өтөлмайтугун улкөн көлди көрөди. Сонда ол сорайды: «сендер кайтып өткендер?» Кыздар айтты: «мойнымызга тас

одной жуламейкы (конусообразная вибитка, дѣлается изъ одного войлока), въ которой жила жалмаузъ-кемпиръ. Когда онѣ вошли въ жуламейку, то тамъ въ это время сидѣла одна маленькая дѣвочка, которая на вопросъ: «гдѣ хозяйка (люди) этого дома?» отвѣчала: «хозяйка этого дома я да моя матушка — жалмаузъ-кемпиръ». Испуганныя дѣвицы дождались здѣсь жалмаузъ-кемпиръ до вечера. Къ вечеру пришла домой жалмаузъ-кемпиръ; въ это время въ дому ея сидѣли три дѣвицы. Увидавши ихъ, она обрадовалась и сказала: «будетъ (мнѣ) на одинъ обѣдъ». Уходя по утру ловить звѣрей, она сказала старшей изъ нихъ: «свари и приготовь мнѣ младшую; къ вечеру я возвращусь». Когда жалмаузъ-кемпиръ ушла, эти дѣвицы сварили въ котлѣ маленькую дѣвочку ея, а сами ушли. Въ полдень пришла жалмаузъ-кемпиръ; котель кишѣлъ, а дѣвицъ уже небыло. Жалмаузъ-кемпиръ начала ѣсть мясо; узнавъ по головѣ свою дочь, она погналась за дѣвицами. Когда тѣ посмотрѣли назадъ, то увидали догонявшую ихъ старуху. Увидавши ее, старшая сестра бросила гребень, и сдѣлался большой лѣсъ. Жалмаузъ-кемпиръ, вырвавъ у себя одинъ зубъ и сдѣлавъ изъ него топоръ, а изъ другаго — кетмень, прошла (съ помощью ихъ) чрезъ лѣсъ.

байлап өттик». Кемпир тас байлап суга тюскенде, суга кетти; кыздар уйне тауп-келди.

Когда она стала догонять дѣвицъ во второй разъ, средняя сестра бросила иголку; и сдѣлалась высокая гора, чрезъ которую жалмаузъ-кемпиръ съ трудомъ прошла. Въ третій разъ младшая сестра бросила зеркало, и сдѣлалось большое озеро, чрезъ которое жалмузъ-кемпиръ не могла переплыть. Тогда она спросила дѣвицъ: «какимъ образомъ вы переплыли»? Тѣ отвѣчали: «мы переплывали, привязавъ къ шеѣ по камню». Когда старуха опустила въ воду съ привязаннымъ камнемъ, то утонула. Дѣвицы же отыскиали свой домъ.

(Разсказъ Измаила Кусубаева).

19) Бир заманда бай көппөс болыпты; бир ул, бир кызы бар экен. Осы бай лапкасын бир жас жигитке тапсырып, өзи Мысыр каласына сауда кылуга кетипти. Көппөс кеткен соң бағаналы жас жигит байдың кызынын сылулыгына кызыгып, әр түрлү жаман сөз айтыпты («койнымна ал», деп). Сонда кыз буган ашұланып жигитке айтты: «сен бу сөзімді коймасам, мен әкеме кат жазамын: сени бул жерден ку», деп. Сонда жигит қорқып, кыздан бұрын байға кат жазды: «сеним кызым, бир жигиттен тамыр болып, сеним ақша, малымды қортты». Бай бу катты окуп, бек ашұланып, баласына кат жазыпты: «мен барғанша қарындасымды өлтер; ағар ұлтырме-

19) Жиль-быль богатый купецъ; у него были сынъ да дочь. Однажды онъ, поручивъ свою лавку одному молодому юношѣ, отправился торговать въ городъ Мысыръ (Египетъ?). Когда купецъ уѣхалъ, этотъ молодой юноша влюбился въ его дочь (въ красоту ея) и говорилъ ей разныя дурныя слова («возьми къ себѣ за пазуху»). Дѣвушка, разсердившись, сказала ему: «если ты не оставишь этихъ предложений, то я напишу письмо своему отцу, чтобы онъ прогналъ тебя отсюда». Напуганный этимъ юноша написалъ, прежде ея, богачу письмо (слѣдующаго содержания): «твоя дочь, подружившись съ однимъ молодцемъ, мотаетъ твои деньги и скоть». Про-

сени, узинди де олтеремен», деп. Бала бул акесинин катын алып коркканынан, карындасын далага алып шыгып, олтеруге кымай, коя-берди. Кыз байгус жылап неше айлар жюрип, карны ашып, келе-жатса, алыстан бир тутинди корипти. Бу тутин жалмауз-кемпирдин уйнен шыккан тутин экен. Кыз билмей соган келсе, жаман куркешиктин ишинде отурган кемпирди корди. Жалмауз-кемпир кызды корип сорады: «сен нагылып журген кыз-сын?» Кыз айтты: «акем, шешем, агамда жок; адасып журген кыз-бин», деди. Жалмауз-кемпир куанып: «сен маган кыз бол, мен соган шеше болаин», деди. Кыз, жаксы деп, осы кемпирдин уйнде бирге тура-берди. Иртем тани аткан сом, кемпир кызга айтты: «балам! менин басымнын битин караше», деп. Кыз басынын битин караганда, кемпир, кыздын тезесинен канын сорып, айтты: «инде болар, иртем кара», деп. Осылайша кыздын кунде-кунде тезесинен канын сорып, акырында сол кызды олтеришти.

читавъ это письмо, богачъ разсердился и написал своему сыну слѣдующее: «до моего приѣзда убей свою сестру; если же не убьешь ее, то я убью и тебя самого». Испугавшись этого, сынъ вывелъ свою сестру въ степь, но пожалѣлъ убить ее, а потому отпустилъ. Бѣдная дѣвица ходила здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ, проливая слезы; когда однажды она проголодалась, то увидала вдали дымъ, который выходилъ изъ дома жалмаузъ-кемпиръ. Не зная этого, дѣвица подошла и увидала внутри дряннаго шалашишка старуху. Жалмаузъ-кемпиръ спросила дѣвицу: «что ты за дѣвица?» Та отвѣчала: «у меня нѣтъ ни отца, ни матери, ни брата; я запуталась». Жалмаузъ-кемпиръ, обрадовавшись этому, сказала: «будь мнѣ дочерью, а я буду тебѣ матерью». Дѣвица, согласившись, осталась жить вмѣстѣ со старухой. На слѣдующее утро старуха сказала дѣвицѣ: «дочь моя! поищи вшей въ моей головѣ». Въ то время, когда дѣвица искала вшей у старухи; послѣдняя сосала изъ ея колѣнъ кровь, а потомъ говорила: теперь довольно: «завтра поищешь». Такимъ образомъ старуха сосала изъ колѣнъ дѣвицы кровь каждый день, пока наконецъ не убила ее.

(Разсказъ Измаила Касымова).

VI. Кюлдыргыш.

20) Бир байдым жылкышысы көшкө жылкыдан кайтып келе жатса, көп кыздардым олоң айткан даусын эситипти. Бул ози жас болган сом кыздардым өлөң айтканын эситеин деп, сол жакка карап жүрө-берди. Баягы өлөң айткан кыздар, бу жигитке карсы келип, айтты: «ай жигит! бизим менен жүрип өлөң эситпейсизбе?» деп. Сонда жигит жуап берди: «олай болса, жаксы, карындастарым», деп. Кыздар бул жигитти эртип көп шатырга алып-келди. Сол уақытта бул жигиттин астындагы аты уркып-пыскырып жүрмөди. Жигит ойлады: «ой тоба! бу атым ниге жүрмөйди» деп, там-калып турганда, бу жигиттин ойна келди: «бу кыздар тегин имес жин, шайтан шыгар», деп, кашарга ойлады. Сонда кыздар, устиндеги жаксы кимдерин тастап, жигитке умтулады. Ариия, бу жигит астындагы атын камшылап, зор берип каша-берди. Кыздар жеталмайтун болган сом жерге жиналып туруп айтты: «ой жигит! сен бахытты экенсиң; агарда биздин колымызга тюссен, уйме зорга барар эдим». Сонон сом кыздар бир биреуи мен урсыса бастады: «агар сен болмасам, мен ул жигитти колга тюсирөр эдим», деп. Баягы жигиттин корекканы сонша, токтамастан уйно келип, аул аксакал-

VI. Кульдыргыш.

20) Однажды пастухъ одного богача возвращался вечеромъ домой отъ лошадиного табуна и услышалъ голоса нѣсколькихъ дѣвицъ, пѣвшихъ пѣсни. Такъ какъ онъ былъ молодъ и желалъ послушать пѣсни дѣвицъ, то направился въ ихъ сторону. Дѣвушки, подойдя къ нему, сказали: «юноша! не слушаешь ли, гуляя съ нами, нашихъ пѣсень»? Онъ отвѣчалъ: «если такъ, —хорошо, мои сестрицы». Дѣвушки привели его къ многочисленнымъ шатрамъ. Вдругъ лошадь, на которой онъ сидѣлъ, чего-то испугалась, фыркнула и не пошла дальше. Удивленный, онъ разсуждалъ самъ съ собой: «о Боже! отчего моя лошадь не идетъ»? Наконецъ ему пришло на мысль, что это не простыя дѣвицы, а, какъ кажется, джинны или дьяволы, и онъ задумалъ бѣжать. Дѣвицы, сбросивъ съ себя верхнюю, которая была лучше, одежду, бросились вдругъ на юношу. Онъ же, прихлыстнувъ свою лошадь, поскакалъ изо всѣхъ силъ. Дѣвицы, не имѣя возможности схватить его, собрались вмѣстѣ и закричали ему: «эй, юноша, счастье твое! если бы ты попался въ наши руки, то едва ли пришелъ бы ты домой». Тогда онъ началъ ссориться и укорять другъ друга, говоря: если бы тебя не было, я пойма-

дарына көргөнненим: бәри айтты: «мен бюгюн сондай-сондай бәле көрдим», деп. Аксакалдар айтты: «ай балам! сеним: көргөн кыздарды кюлдыргыш» деп, атайды. Сен әгәр колына тюссем, алар сени кытыктап өлтүрөр эди», деди. Иргенгине баягы жигит быраз кисилер-менен, шатырды көргөн жерге келди. Булар келип, кюлдыргыштардым: от жаккан жерин, анык көрди.

ла бы его»: Испугъ этого юноши былъ такъ великъ, что онъ прибылъ домой, не останавливаясь, и рассказалъ о всемъ видѣнномъ аульнымъ старѣйшинамъ: «я сегодня такую-то и такую-то бѣду видѣлъ», говорилъ онъ при этомъ. Старѣйшины отвѣчали: «сынъ мой! видѣнные тобой дѣвицы называются кюлдыргышъ*». Если бы ты попался къ нимъ въ руки, то онѣ защекали бы тебя до смерти». На другой день этотъ юноша, въ сопровожденіи нѣсколькихъ человекъ, отправился къ тому мѣсту, гдѣ видѣлъ шатры. Здѣсь они увидали мѣсто, гдѣ разводили огонь кюлдыргыши, и такимъ образомъ убѣдились въ истинѣ (разказа).

(Разказъ Измаила Касымова).

21) Бир карт аялдын: айту боинша жазамын. Ол кемпир, кыз кунинде атка менип кош жунекей кош башы болып кележатса, бир калым тогайда эки кызды көрди. Ол эки кыз жаламаш экен имшектери салбырап белине тусип турган. Бул кыздарды көргөннөн сом: атка менип кележаткан, кош башы-кыз, колына камшысын мыктап устап алып айхайлап, дурсе коя-берди. Ол уакытта алга эки кыз, имшектерин аркасына кайрып тастай-берип, тура-ваштылар. Кош башы кыз буларды куган болып

21) Пишу со словъ одной старухи. Эта старуха, когда была дѣвицей, предводительствуя однажды перекочевой, увидала въ густомъ лѣсу двухъ нагихъ дѣвицъ, у которыхъ груди, закинутыя назадъ, спускались до поясницъ. Когда она увидала ихъ, то, схвативъ крѣпко свою нагайку, погналась съ крикомъ за ними. Эти дѣвицы, забросивъ груди свои на спину, бросились бѣжать отъ нея. Предвидя, что не догонитъ ихъ, она остановилась. Вечеромъ аулъ этой дѣвицы остановился на ночлегъ въ

*) Значить: «заставляющій(ая) смѣяться».

Прим. ред.

эди, тыпты жеталмай калды. Сойтып кешке сол тогайдым ишине аулы келип конды. Түндө кош башы кыз түсөгине жаткан уакытта, быраздан сом от басында бир нише жандар ойран салып отты тамызалмай жүр экен. Абайлап караса, кундузги көргөн эки кыз экен. Андан сом колына бир камшыны алып: «ни кылып жүрсөң дер?» деп окталган уакытта, кашып кеттилер. Иртенине кыз мунан акынан акесине айтты. Акеси муну еситип бек кауштанып «бул кылдыргыш болып жүрмесин» деп, экинчи күни түндө жанына кылышын алып-жатты. Түн ортасы болган мезгилде кешеге кыздар уйге керип, от басында топыр салып журди; отка отын акчелип-салып жагалмай ауре болып жүргөндө, кыздым акеси жалмажан кылышын алып тура жүгюрып «бастарын кесени» деп эди; ол кыздар уйдөн шыга кашысып кетти. Мунан сом отты жарык кылып караса, биреуинин байпагы калган экен. Ол байпакты алып сандыкка салып койды. Иртенине баягы кыздар жана түндө келип байпактарын сорап, уйкыга маза бермеди. Булай сорап коймаган сом кыздарды жана кылыш мен куалап жиберди. Сойтып күндө түндө кыздар бимаза кыла берди: «байпагымызды бер; агарда бермесем, биздерден жамандык табарсың; өзүң билесин

этомъ лѣсу. Когда ночью она легла на свою постель, то спустя нѣсколько времени вокруг очага собралось нѣсколько душъ, которыя шумѣли и не могли зажечь огня. Присмотрѣвшись хорошенько, она признала въ нихъ видѣнныхъ ею днемъ двухъ дѣвицъ. Когда она, взявъ въ руки нагайку и замахнувшись ею, спросила ихъ: «что вы здѣсь дѣлаете?» тогда эти дѣвицы убѣжали. На другой день она разсказала объ этомъ отцу своему. Отецъ услышавъ это, сильно испугался и сказалъ: «навѣрно, это были вудьдыргышъ»; на слѣдующій день ночью онъ легъ спать съ саблей. Когда настала полночь, вчерашнія дѣвицы вошли въ юрту и начали толпиться вокругъ очага; онъ собирали дрова, чтобы зажечь огонь, какъ вдругъ въ это время отецъ дѣвицы кинулся съ саблей, чтобы отрубить имъ головы; но онѣ убѣжали. Послѣ этого онъ за свѣтилъ огонь, пашелъ ичиги одной изъ нихъ и спряталъ ихъ въ сундукъ. На другой день ночью вышеупомянутыя дѣвицы, пришедши опять, начали просить ичиги и этимъ беспокоили спящихъ. Этой просьбой онѣ такъ надѣли, что отецъ прогналъ ихъ саблей. Такъ эти дѣвицы не давали покоя ни днемъ, ни ночью, грозя: «отдай наши ичиги; если не отдашь ихъ, то мы сдѣлаемъ тебѣ какое-нибудь

той, биздаи кандай кару кылып саган зян кылатунымызды; өлт-ре-өлтре бир эки рѣт кюлдыр-сов, кандай болганымды ѳзими блерсин» деп. Акрында байпакларны ол кыздар урлап алып, кетиптимис, иш берде зянын тигузмей.

(Разсказъ Ишъ-Мухаммеда Букина).

VII. Пери.

22) Хива каласында бир Абдурахман сопы адам болган экен ѳз акшасына медресе салдырып, жетим мусулман балаларын окутады экен. Бир кюни Абдурахманга арбага минген уш мулда келип сѣлем берип айтыптылар: «ай акун! сени патсамыз шапырып кел деп жиберип эди, сиз жюрениз». Абдурахман ни дерин белмей турганда, мулдалар оны арбага кѳтѳрүп-салып жю-нелди. Выраз жюргѳн сом алы-стан уш урус кѳржюнди; муны кѳ-рип перилер Абдурахманды ар-баны устинѳ коип: «биз мынау жерге барып дѣрет кылып намаз окулык; туратыр» деди.

Периними урусты кѳрип каш-кан мѣниси, урустан олар ар-тыкша коркады экен. Урустыми исы келген жерге пери туруга дармени жок. Осы себептен ка-зактардыи катыны пери келме-син деп урустыми шашын бойна тагыи жюрѳди.

VII. Пери.

22) Въ городѣ Хивѣ былъ одинъ отшельникъ (суфи), по имени Абдурахманъ. Построивъ на свои деньги медресе, онъ обучалъ въ немъ мусульманскихъ сиротъ. Однажды къ Абдурахману прибыли, сидя на арбѣ, три муллы; поклонившись ему, они сказали: «ахунъ! васъ зо-ветъ къ себѣ нашъ царь, пой-демте». Въ то время, когда Абдурахманъ стоялъ, не зная что отвѣчать, муллы посадили его на арбу и отправились. Чрезъ нѣсколько времени они увидѣли вдали трехъ русскихъ; увидавши ихъ, пери оставили Абдурахма-на на арбѣ и сказали: «вотъ въ этомъ мѣстѣ мы совершимъ омо-веніе и сотворимъ молитву; а ты посиди тутъ».

Увидя русскихъ, пери убѣжа-ли, потому что они очень боятся русскихъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ есть духъ русскаго, пери не мо-гутъ находиться. Поэтому кир-гизскія женщины, чтобы изба-виться отъ пери, посылаютъ при себѣ волосы русскихъ.

Урустар келип алып кетенин деп Абдуррахманды арбадан өктөрип эди, сыра көтөр алмады. Кайтерин белмей урустар жүрө берди. Сонан сом баганагы перилер келип, арбасына менип тагыда быраз жер жүрип Абдуррахманга «алдына кара» деди. Караса өмириндө көрмөгөн жаксы сарайды көрип, Абдуррахман там болды. Перилер бу әдеми уйге кербизип, оздери патсасына хабар берүге кеткенде, Абдуррахман уйдуну бурушында бер ак сакалды, сокыр адамды көрди. Онан Абдуррахман сорады: «сен нагылып отурсун»? деп. Сокыр: «менде сендей катта мулда эдим; мени алып-келип кыз беремен деген сом мен муапык келип жаксы дегинимде көзимди шыгарды. Агар сен беремен деген кызга көмүлүмди бермесен, сени аман елинге жибереди». Сокыр айткан калибинше көп кыздарды алып-келип ал дегенде, Абдуррахман алмады. Акырында патса бзи келип айтты: «ай Абдуррахман! мен сени сынауга алдырып эдим, сен кыздарга карамадым; анди мынау деуди алып елиме бар» деди. Абдуррахман, кұанып эки деуди алып, елине келди. Биреудини акшасы жогалса, деулер: «муным акшасын алган мынау сен айт» деп Абдуррахманнын мазасын ала-берди. Буган шидамай Абдуррахман бул деулердин кутылмакка катта мулдага барып кырык кюн кесим кылып

Когда пришли русские и захотѣли взять Абдуррахмана, то никакъ не могли снять его съ арбы. Не зная, какъ въ этомъ случаѣ поступить, русскіе уѣхали. Послѣ этого пришли пери, сѣли на арбу и, проѣхавъ нѣкоторое пространство, сказали Абдуррахману: «посмотри впередъ». Когда онъ посмотрѣлъ, то увидалъ прекрасный дворецъ, какого онъ не видывалъ въ своей жизни и удивился. Когда пери ввели Абдуррахмана, въ этотъ красивый домъ и пошли извѣстить своего царя, Абдуррахманъ увидалъ въ углу одного сѣдобородаго слѣпцаго челоуѣка. Абдуррахманъ спросилъ его: «что ты сидишь»? Слепой отвѣчалъ: «и я, подобно тебѣ, былъ большой мулла; приведи меня и давь мнѣ дѣвицу, на что я согласился, пери выкололи мнѣ глаза. Если ты не дашь согласія взять предлагаемую дѣвицу, то тебя благополучно отпустить на родину». Пери, какъ сказалъ слѣпой, привели много дѣвицъ и предложили ихъ Абдуррахману; но онъ не взялъ ни одной. Наконецъ самъ царь пришелъ и сказалъ: «Абдуррахманъ! я было велѣлъ взять тебя на испытаніе, но ты не прельстился дѣвицами; теперь, взявъ этого великана, ступай на родину». Обрадовавшись, Абдуррахманъ взялъ двухъ великановъ и пришелъ домой. Когда пропадали у кого нибудь деньги,

обытты. Отуз тогуз кюн өтип кыркыншы кюни калганда мулда калага барамын деп кетсе, баягы деулер Абдуррахманга келип көзин шыгарып кетипти.

великаны безпокоили Абдуррахмана, говоря: «скажи вотъ этотъ взялъ деньги». Не вытерпѣвъ, Абдуррахманъ, чтобы избавиться отъ нихъ, пошелъ къ большому муллѣ и заставилъ его читать въ продолженіи 40 дней молитвы. Когда по прошествіи 39 дней мулла ушелъ въ городъ, эти великаны пришли къ Абдуррахману и выкололи ему глаза.

(Разсказъ Измаила Касымова).

Капыр-пери.

23) Бырыпрактабир сарт мулда казак ишине шыгып бала окутупты. Ол мулда казак балаларын жазды кунё мечитте, кыс кунё жертюледе окутады экен; өзиде тюнде сол жертюледе тыныштык итеди экен. Бир кюндөрдө мулда тюндө жертюлесинде юктап жатканында туншыккан сом шоршнып уякса, кеудесинде менип, буиндырып-жаткан эки нәрсени көрди. Мулда юкулы көзи-менен ойлады: «бул аул жигиттери ойнап коркытаин» деп жүргөн, өзи-менен äзил десип жорбө-тугун, жигиттердин аттарын атап; «буиндырмамдар, блип-пара-жатырмын» деп айтсада, тындамай буиндыра бериптимис. Мунан сом мулда өзине келгеп бәле экендеген белип, Ясын аятын окуп дем сала басташты. Мулда Ясын окуп дем салганында алги экеуи азрак серпины-киреп кайта-келип жана баса-беришти. Мунан

Невѣрные пери.

23) Когда то одинъ сартъ среди киргизъ училъ дѣтей. Лѣтомъ онъ обучалъ въ мечети, а зимой въ землянкѣ, въ которой и самъ находилъ себѣ покой ночью. Однажды онъ спалъ въ землянкѣ и его начало душить. Проснувшись отъ испуга, онъ увидалъ у себя на груди двухъ (людей), которые душили его. Учитель съ сонными глазами подумалъ, что это пришли юноши изъ аула, чтобы его попугать, при этомъ онъ называлъ по имени тѣхъ, которые шутили съ нимъ, говоря: «не душите, я умираю»; но не слушаясь его, они продолжали душить. Послѣ этого учитель, догадавшись, что это есть несчастіе, началъ читать стихи Ясина (36 гл. Корана). Когда онъ читалъ Ясинъ, тѣ двое снова начали немного душить его. Оттолкнувъ ихъ, онъ опять началъ читать Ясинъ; но его стали душить хуже прежня-

сонг мулда дембе кагып, жана Ясын окуп дем салганында, алгиденде көрө серпины-киреп тиде кайта келип бурыныдада жаман буиндрыпты. Мулда алгидерди итере-митере орнынан торып, кумганын дәрет алаин деп караса, кумганы тюнкерули жатыр экен. Мунан сонг бул экеуи мулданы жигамыс деп биреуи мойнынан, биреуи аягынан алыптымыс, мулда Ясын окуп буларга куш бермей алыса малыса жакындагы суга барыптымыс. Булар сойтып суга келдиләр. Бу жерде мулда дәрет алсадагы экеулери оны буиндрыпты; буиндырганына мулда куш бермеген сонг олар жок болып, кетиптимис. Мулда мунан сонг: «бул капыр пери экен шыгар; адам сюрөтин керип жүргөн; агар жакынымда су булмаса мерт эдим» деп; уй кылып шекирттери-менен берге жата-тугун болыпты дейди.

(Разсказъ Иргали Касымова).

Мусулман пери.

24) Бир акыннын медресинде эки казак баласы гилим уйренип жүргөн экен. Бир уакытта тундө куптанда эки казак баласынын биреуи намазга барып, биреуи уиндө сабак окуп айналып-калыпты. Уйдө калган шекирт бала сабагын пысыктап отурганда, намазга кеткен иштеси кайтып келиптимис. Бул иптесинен сорайды: «менин намазда болмаган-

го. Тогда онъ, оттолкнувъ ихъ отъ себя, началъ искать кумганъ. (кувшинъ), чтобы совершить омовеніе; но кумганъ былъ опрокинутъ. Тогда эти двое взяли учителя одинъ за шею, а другой за ногу и хотѣли побороть его; но онъ, читая Ясинъ, не поддавался имъ. Такимъ образомъ они дошли до ближайшей воды, гдѣ учитель совершилъ омовеніе, но его все-таки продолжали душить, хотя онъ и не поддавался. Наконецъ они, увидавъ, что не могутъ задушить его, удалились. Послѣ этого, говорятъ, учитель поставилъ себѣ юрту, поселился въ ней со своими учениками и говорилъ слѣдующее: «это были, навѣрно, невѣрные пери, которые принимали образъ человѣка, еслибы по близости не было воды, то они меня искалѣчили бы».

Мусульманскіе пери.

24) Въ медресе у одного ахуна обучались двое киргизскихъ дѣтей. Однажды ночью во время намаза хуфтана одинъ изъ этихъ мальчиковъ пошелъ на молитву, а другой остался въ домѣ. Въ то время, когда оставшійся повторялъ урокъ, возвратился товарищъ съ молитвы. Первый спросилъ: «за то, что я не былъ на молитвѣ, не разсердился ли на

дыгьма акын кейдиме»? Иптеси айтты: «менде намаздым аяты тамам болмай шыктым» деп, акын ол уакытта кейген жок эди. Уйдөги иптеси: «мен сабагымды айтаин, сен тында». Ол «жарайды» деп айтты. Бул сабагын айтканында, ол тындап, муным белмеген жерин тузетип отурып, кишре-кишре акырында көз алдында жок болып кетипти. Мунан сом бул ни экендеген билмей айран калып коркып отурганда өзиним шын иптеси келипти. Оган барлык болган уакыяны айтканда ода там тама-сада катыптымсы. Акрында экеу-иде коркысып акынга барып айтты. Акын айтты: «ол мусулман пери деген, корыкпаныздар; оным иш бир кисиге зарары жок; өздери жаксы жургөндөр, тек ол осындай окутугун жайларды көрип тамаса кылып журөди» деп, шекирттерин тыншайтыптымыс.

меня ахунъ»? Тотъ на это отвѣтилъ ему: «когда я уходилъ, еще не окончилась молитва; ахунъ тогда не сердился». Первый сказалъ: «я прочитаю свой урокъ, а ты послушай». Этотъ отвѣтилъ: «ладно»! Когда одинъ рассказывалъ урокъ, а другой, слушая его, поправлялъ то, что онъ говорилъ неправильно, тогда этотъ послѣдній постепенно сталъ уменьшаться (въ своемъ объемѣ) и наконецъ совершенно исчезъ. Первый мальчикъ, не понимая случившагося, былъ удивленъ и напуганъ, когда возвратился снова исчезнувшій его товарищъ. Когда онъ рассказалъ ему о всемъ случившемся, то и онъ удивился. Наконецъ они оба отъ испуга пошли къ ахуну и рассказали ему все. На это ахунъ сказалъ имъ слѣдующее: «это мусульманъ пери, вы его не бойтесь, онъ для человѣка не вреденъ; если вы будете вести себя прилично, то онъ будетъ любоваться вашимъ ученьемъ». Такъ онъ утѣшилъ своихъ учениковъ.

(Рассказъ Иргали Касымова).

Баксы.

25) Осербай деген кисиним хатыны наукас болды; кукрөгіндө хам ишинде дерти болды. Бир кюни баксы издеп ветиц, бир Дуйсенбе деген баксыны тауп алып келди. Баксы келгеннен сом катынына бал ашып көрди;

Баксы.

25) Жена челоѣка, по имени Осербая, была больна; болѣзнь ея была въ груди и внутри (животѣ). Однажды Осербай пошелъ искать баксы и нашелъ одного, по имени Дуйсенбе. Баксы узналъ болѣзнь женщины и сказалъ:

катынна хам катынны: байна айтты: «меним колымнан келеди». Катынныны дертиним: хахында баксы катынны: байна айтты: «сен ауйале катынныны менен хам агалары: менен абылдас; мен катынны: ишин пышак-менен жарармен; соган риза болсандар, карармен; агардъ риза болмасандар, карамаспен» деди. Сонан сом катынны: байе баксыга кагаз берди, катынны: ишин пышак-менен жармакка, риза болып: «улсô, кунын сора-маспен» деп. Сонан сом баксы, жиirma жигит жиип алып, колына кобозды алып, катынды ортасында отургызып, откамай салып, жинларыны: атын атап, шақыра-бастады.

Джинларыны: атын шақырганы:

«Даулерим эки бердей айда! деймен.
Кан ешер келмей Кобен кайда?
деймен.

Алге меним жаргышым,
Иштеги дертти алгышым,
Мен шақырдым сиздерди,
Келшеде бермен жаргышым!
Кокоманим кôктô ойнар,
Кулôнкôсе жерде ойнар!
Алпыс койдым териси
Ау шыкпаган Хоробай,
Жетпис койдым териси
Жем шыкпаган Хоробай!
Мен шақырдым сиздерди,
Келше, бермен жарандар!

Кобозын жерге коип колына
пышак алып, катынды шалка-

«я могу (вылечить)»; при этомъ, обратясь къ мужу, прибавилъ: «ты прежде посоветуйся съ женой и братьями; я вскрою ножомъ внутренность твоей жены. Если они будутъ согласны на это, посмотрю (т. е. буду лечить); а если не будутъ согласны, не стану». Мужъ этой женщины далъ баксъ письменное согласие, чтобы разрѣзать ножомъ животъ ей и не требовать куна въ случаѣ ея смерти. Послѣ этого баксы, собравъ двадцать юношей, взявъ въ руки кобызъ, посадилъ женщину въ средину, положилъ въ огонь масло и началъ призывать по именамъ джинновъ.

Вотъ какъ онъ звалъ ихъ:

«Я говорю: два моихъ одинаковыхъ великана, придите!

Я говорю: гдѣ Кобенъ пьющій кровь?
Этотъ (Кобенъ) мой рѣзакъ (животъ),

Вынимающій внутреннія болѣзни.
Я васъ зову.

Приди ко мнѣ, мой рѣзакъ
Кокоманъ мой играетъ на небѣ,
А его тѣнь играетъ на землѣ!
Хоробай, которому не достало на ширинку

Шкуръ 60 барановъ,
Хоробай, которому не достало на рукава

Шкуръ 70 барановъ!
Я васъ зову.
Придите ко мнѣ оруженосцы!»

Положивъ кобызъ на землю и взявъ въ руки ножъ, онъ поло-

«сынан жаткызып, ишин пышак-менен жарды, жарган жернен колун сугуп ак май алды. Сонан сом жарган жерин жибек-менен текди. Соны көрүп, жиналган кесилер коркуп кашып кетти. Сонан сом байе, баласы жилай бастады, «инде өлді-гой» деп. Онан сом баксы айтты: «корукпа, жылама! катын өлмөйде» деп. Баксы, катынны жарган жерин уш мартаба уаллап, дем салды. Онан сом катын тура-гелип көзүн ашты ни болганын белмейде: Уш кюнүн сом катын сауалап кетти.

жиль женщину на спину, разрезал ножом животъ ей и всунувъ въ разрезанное мѣсто руку, вынулъ сало. Послѣ этого онъ спилъ шелковой ниткой разрезанное мѣсто. Увидавъ это, собравшіеся люди разбѣжались въ испугъ. Мужъ и сынъ начали плакать, говоря: «теперь, вѣдь, она умерла». Тогда баксы сказалъ: «не бойся, не плачь! жена твоя не умретъ». Баксы, погладивъ три раза рукою разрезанное мѣсто у женщины, дунулъ на нее. Женщина встала, открыла глаза и не помнила, что съ ней случилось. Послѣ трехъ дней она выздоровѣла.

(Рассказъ Хасана Касымова).

26) Өткөн заманда Кара-кыпшак Кобланды деген баксы болыпты. Бир кюни дайраның ар жагында отурганда, бир бай, той этип, тойна Кара-кыпшак Кобланды баксыны шақырып айтты: «сиздерди дайрадан өткызып аларга кайгымыз жок; ағарда лажин тапсамыздар, дайрадан өтип тойга келимиздер». Сонда Кара-кыпшак Кобланды баксы айтты: «бизге тиге тугун уймды тегип туип хам бизге бере-тугун эттеринизды табакларга жасап уйге кыргызып-кой; сонан сом маган хабар бер; дайраның ар жагынан бир жакка өткызып алып жесем жегенем; ағарда алып жей алмасам тери болып жер устиндө жормоймен» деп. Сонан сом бай баршасын азер

26) Въ прежнее время былъ баксы изъ каракипчаковъ по имени Кобланды. Когда Кобланды однажды сидѣлъ на той сторонѣ рѣки, одинъ богачъ, устроивъ пиръ, пригласилъ его, говоря: «у насъ нѣтъ лодки, чтобы перевезти васъ чрезъ рѣку; если вы найдете возможнымъ, приходите на пиръ, переплывъ рѣку». Тогда баксы каракипчакъ Кобланды сказалъ: «поставь тотъ домъ, который долженъ быть поставленъ намъ, и разложи на тарелки мясо, которое должно быть дано намъ; если, переправившись съ одной стороны рѣки на другую, я начну ѣсть, то стѣмъ; если же я не буду въ состояннн съѣсть, оставшись живымъ, то пусть я не буду ходить по зем-

этип, Кобланды баксыга айхайлады: «уйды дайрадан өткызып свагаларынызды жемиздер» деп. Сонда Кобланды баксы жар басына отурып, кара кобозын колына алып, жинларыны аттарын атап, шакрыа берды: «Кобозымды паламен; отка майды саламен; жапанда жаткан көп жиндарым аттарын шакрыпаламен. Кырык нарга кос арыткан кырык жигитты бастыгы кара даум кел шапшан. Кокоманым көктө ойнар, кулөнкесе жерде ойнар, айт жап-ай! Ойда жаткан он жигит; кырда жаткан кырык жигит! ал, мен шакрыдым сиздерди, келшеде бермен, кырык жигит! Алпыс койдым териси, ау шыкпаган Хоробай; жипис койдым териси жем шыкпаган Хоробай!» Кобланды баксы жиндарынын аттарын атап шакрыган сом, барша жиндары ар жакта тегули турган утауны жасаулы турган табагы менен бир жакта көтөрип алып келди. Баксы эттерин жеп болган сом жиндары жана ар жакка кайтадан орнуна уйды аппарып койдылар. Жиналган көп жамагатар кара кыпшак Кобланды баксынын жиндарынын муетылыгына хайран калды.

Послѣ того богачъ, приготовивъ все, закричалъ баксѣ Кобланды: «переправивъ чрезъ рѣку домъ, кушайте свою долю». Тогда баксы Кобланды, сѣвъ на крутой берегъ, взявъ въ руки черныи кобызъ, началъ призывать джинновъ (духовъ) по именамъ: «я вожу смычкомъ по кобызу; я кладу въ огонь масло; призываю по имени множество моихъ духовъ, обитающихъ въ пустынномъ мѣстѣ. Приди скорѣе мой черныи великанъ, начальникъ надъ сорока юношами, навьючившими шалашъ на сорокъ дромадеровъ. Эй, душа, говори: мой Кокоманъ играетъ на небѣ, а его тѣнь на землѣ. Десять юношей, обитающихъ въ низменномъ мѣстѣ! Сорокъ юношей, обитающихъ на возвышенномъ мѣстѣ! вотъ я призываю васъ; придите ко мнѣ, сорокъ юношей. Эй, Хоробай, которому не достало на ширинку шкуръ 60 барановъ! Эй, Хоробай, которому не достало на рукавъ шкуръ 70 барановъ!» Послѣ того, какъ баксы Кобланды призвалъ духовъ, всѣ джины перенесли чрезъ рѣку поставленную на той сторонѣ бѣдную кибитку вмѣстѣ съ положеннымъ на тарелкахъ. Когда баксы сѣлъ мясо, духи снова отнесли домъ на ту сторону и на то же мѣсто, откуда взяли. Тогда все собравшееся множество народа удивилось силѣ духовъ баксы каракипчака Кобланды.

(Равсказъ Хасана Касымова).

27) Баксынын блоню.

Эй, шайтан, сенин нин бар аулак
жюрмбй?

Жюрмбдин али кюнго мени билмей?
Сазанды инде сенин таптыраин
Турсамда ли кылады деп сен кул-
мсилей.

Эй шайтанлар, шайтандар!
Мынау окпбн алымыз дар,
Осы сы-мен барымыз дар.
Буд ватынды олтермб,
Буган зиян келтерме.
Катыны мунын биреу ак;
Уведени коймайсын
Жалгыз кбзди сеп бивак.
Телимди меним алмасам,
Мекенге жилдам бармасам,
Изинге сенин тусор ак
Атадан калган кбп арвак.
Жилдамрак мунал кетпесем,
Кбзимбн меним жиппасам,
Уйтормен сенин шашымды,
Кесермед, залым, басымды.
Кой окпбси сендерге жарамайма?
Ол окпбн окпбго сапайма?
Окпбн алып жалма сен кетпесем,
Мен дагы тек турмасеп карап жайга.
Бынаптан кылып алармен,
Куркюрбгбн кбп даумен
Устниб тунип казармен,
Басымды сойтип жуармен.

27) Шсня Бакси.

Эй, дьяволь, что тебб нужно, что
ты не уходишь от меня?

Неужели ты до сих пор не зна-
ешь меня?

Я тебб покажу, что тебб нужно
(въ смысл угрозы),

Хотя ты и смѣешься, что, де-сказать,
онъ мнѣ сдѣлаетъ.

Эй, дьяволы, дьяволы!
Возьмите это легкое

И убирайтесь съ этимъ угощеніемъ.

Эту женщину не убивай

И не дѣлай ей вреда.

Одна только жена у него;

Только ты одноглазый, несчастный,
Не оставляешь ее.

Если не послушаешься меня

И если скоро не уйдешь домой,

То пусть тебя преслѣдуютъ

Умершіе святыя дѣды.

Если скоро ты не уйдешь отсюда

И если не удалишься съ моихъ глазъ,

То сожгу волоса твои

И отрублю, подлецъ *), голову твою.

Развѣ недостаточно для васъ ба-
раньихъ легкихъ?

Развѣ они не считаются за легкія?

Если ты, взявъ легкія, не уйдешь
домой,

То я вѣдь тоже не буду такъ стоять.

Возьму изъ ноженъ саблю

И съ громовержцами и великанами

Брошусь на тебя

И голову твою такимъ образомъ
уничтожу.

М. Миропіевъ.

*) Залымъ знач. «мучитель, тиранъ».